

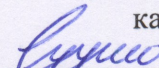
Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Исторический факультет

Кафедра новой, новейшей истории и международных отношений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП,
канд. ист. наук.

 И.С. Годенов
«06» июня 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Территориальные споры в акватории Южно-Китайского моря как угроза региональной
безопасности

по основной образовательной программе подготовки бакалавров

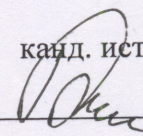
направление подготовки

41.03.05 – Международные отношения

Семина Юлия Руслановна

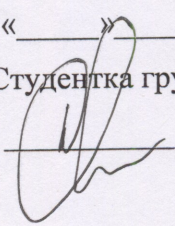
Руководитель

канд. ист. наук, доцент

 Т. А. Бычкова

« »   2016 г.

Студентка группы № 03208

 Ю.Р. Семина

Томск 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Южно-Китайское море как очаг напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе	
1.1. Истоки конфликта	13
1.2. Обострение противоречий в 2010-2012 гг.	22
1.3. Причины противостояния вовлеченных в споры государств	29
Глава 2. Цели и позиции государств в районе Южно-Китайского моря	
2.1. Региональные и глобальные цели и их проявления в территориальных спорах	34
2.2. Усиление позиций Пекина в акватории Южно-Китайского моря	39
2.3. Роль США в конфликтах района Южно-Китайского моря	44
Глава 3. Попытки урегулирования конфликта. Оценка направлений эволюции конфликта.	
3.1. Процесс урегулирования конфликта	48
3.2. Оценка перспектив развития конфликта российскими экспертами	58
3.3. Оценка перспектив развития конфликта зарубежными экспертами	64
Заключение	67
Список использованной литературы	69

ВВЕДЕНИЕ

Значение Азиатско-Тихоокеанского региона в современном мире неуклонно возрастает. Многие зарубежные и отечественные исследователи не без оснований считают, что XXI век может вполне получить название "азиатского". Это обстоятельство является причиной огромного интереса исследователей к проблемам и вызовам, с которыми в настоящее время сталкиваются страны АТР.

Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой сосредоточение мировых политических, экономических и людских ресурсов, т.к. на долю региона приходится свыше половины мирового ВВП и населения, а также более 40% мировой торговли. Будучи уверенно развивающимся и перспективным регионом мира, АТР показал свою устойчивость в условиях мирового финансово-экономического кризиса и стал одним из главных локомотивов по выводу из кризиса мировой экономики. Региону присущи быстрый рост и интенсивное развитие экономической интеграции. Все эти условия способствуют превращению АТР в один из главных полюсов многополярного миропорядка.

Сегодня мы являемся очевидцами небывалого и сохраняющегося на протяжении продолжительного времени резкого роста Китая как в экономическом, так и в политическом плане. Политика Китая как одного из наиболее ярких игроков в азиатском регионе, да и в мире в целом, проводимая в отношении ближайших соседей, непосредственно оказывает влияние на общую атмосферу в регионе. Китай проводит политику добрососедства и стратегического партнёрства со странами Юго-Восточной Азии, где наблюдаются интенсификация политического и торгово-экономического взаимодействия Китая с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в целом и с отдельными государствами-членами этой организации, масштабное наступление китайского капитала в регионе, увеличение воздействия «мягкой силы» КНР.

Однако взаимоотношения между странами региона не лишены острых проблем, затрудняющих сотрудничество между государствами и создающих очаги напряжённости в регионе. Одним из таких очагов напряжённости является территориальный конфликт, развернувшийся за Парасельские острова (китайское название – Сиша) и архипелаг Спратли (китайское название – Наньша) в Южно-Китайском море между Китаем, Тайванем и рядом государств АСЕАН. Почти все государства, имеющие береговую линию и соответственно исключительную экономическую зону, находятся в состоянии противоречий с КНР, претендующей на большую часть морского пространства, если не сказать, что на все море. Очаг противоречий считается одним из самых масштабных,

поскольку предметом спора являются более 200 островов, атоллов и рифов, большей частью необитаемых¹.

Конфликт интересов в районе Южно-Китайского моря длится не одно десятилетие, сторонами в спорах о принадлежности Парасельских островов наряду с КНР выступают Вьетнам и Тайвань, а островов Спратли — Вьетнам, Тайвань, Бруней, Малайзия и Филиппины.

Военные и политические акции XX - начала XXI века привели к тому, что современная структура осуществления фактического контроля над оспариваемыми островами выглядит следующим образом: Китай контролирует все Парасельские острова и располагает военными гарнизонами на 5 атоллах островов Спратли, в распоряжении Вьетнама военные гарнизоны на 21 острове архипелага Спратли, Филиппины контролируют 8 островов, Малайзия — 3, а Тайвань — один остров архипелага Спратли².

Исследователями проблемы споров в акватории Южно-Китайского моря выдвинут ряд причин, которые толкают заинтересованные стороны на вступление в конфликт, а порой и военное противостояние. Среди них борьба за запасы углеводородов, оспаривание претензий на историческое присутствие, возможность контролировать практически всю акваторию и сооружать базы для охраны морских коммуникаций, право на рыболовный промысел и др.

На региональном уровне реализация Китаем своих притязаний в этом регионе приведет к превращению Южно-Китайского моря в «китайское озеро», для осуществления навигации в котором остальным государствам придется получать соответствующее разрешение от китайских властей. На глобальном уровне эта инициатива на шаг приблизит КНР к статусу сверхдержавы и обострит и без того напряженные отношения между Пекином и Вашингтоном, фактор участия которого в данном конфликте способствует еще большему обострению противоречий. Отчетливо вырисовываются контуры американо-китайского противостояния за влияние в АТР, где, с одной стороны, видны интересы Соединенных Штатов сохранить правовые основы военного присутствия в регионе, а с другой — очевидно желание Китая укрепить и расширить свое влияние и обеспечить защиту собственных границ и суверенитета страны.

Все эти факторы в совокупности с экономической и военно-политической ролью Южно-Китайского моря в АТР свидетельствуют об актуальности изучения данной проблематики.

---

¹ Мосяков Д.В. На грани фолы: политика Китая в Южно-Китайском море // Индекс безопасности – 2013 – № 4 (107), Т. 19 – 58-59 С.

² Кобелев Е.В. Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. С. 85.

Объектом данного исследования является акватория Южно-Китайского моря как очаг спора между заинтересованными сторонами. **Предмет** исследования представляют собой разногласия в позициях вовлечённых в споры акторов.

Работа охватывает период с момента возникновения спора до настоящего времени (с начала 20 века по 2016 г.). Основное внимание уделяется периоду после Второй мировой войны до 2016 г., когда территориальные споры в Южно-Китайском море из конфликта регионального масштаба превратились в серьезную международную проблему.

Целью исследования является изучение проблемы территориальных споров в районе Южно-Китайского моря в контексте угроз региональной и глобальной безопасности.

Согласно поставленной цели в ходе исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. Исследовать истоки конфликта посредством изучения истории его развития.
2. Показать экономическое и политико-стратегическое значение Южно-Китайского моря для развития и безопасности стран Восточной Азии.
3. Определить позиции и цели государств в районе Южно-Китайского моря.
4. Оценить наиболее вероятные направления эволюции конфликта посредством анализа исследований российских и зарубежных экспертов.

С учетом поставленных задач, структура работы строится следующим образом. Первая глава посвящена исследованию истоков конфликта, а также анализу причин противостояния вовлеченных в споры государств с учетом экономической и военно-политической значимости Южно-Китайского моря. Во второй главе рассматриваются цели и позиции противоборствующих государств. Кроме того вторая глава содержит анализ действий США в регионе. В третьей главе дана характеристика процессу урегулирования конфликта и приведены перспективы развития ситуации в акватории Южно-Китайского моря. В заключении представлены общие выводы по работе, приведены возможные сценарии развития ситуации.

Методологическую основу данной работы составляют комплексный анализ, сравнение и сопоставление фактов, а также использование системного подхода к изучению первоисточников и различной специализированной литературы отечественных и иностранных авторов по отдельным аспектам изучаемого вопроса.

Источниковая база исследования обширна и разнообразна. Ведь от развития обстановки в Южно-Китайском море во многом зависит характер отношений между наиболее влиятельными странами Восточной Азии. Источники, необходимые для анализа

различных сторон рассматриваемой проблемы, можно разделить на 2 больших блока. Впрочем, границы между представленными ниже блоками в некоторых случаях носят условный характер.

Первый блок представлен материалами, позволяющими рассмотреть современное состояние и историю конфликта из-за островов Южно-Китайского моря в контексте более «широких» факторов и тенденций развития отношений между странами Восточной Азии. Данный блок источников тоже можно разделить на ряд более узких сегментов, а именно:

- многосторонние и двусторонние договоры, подписанные после окончания Второй мировой войны. Многосторонние договоры – это Сан-Францисский мирный договор (1951 г.)³ и Манильский пакт (1954 г.)⁴. Из двусторонних соглашений особо следует выделить Договор безопасности между США и Филиппинами (1951 г.)⁵, японо-американский договор безопасности (1996 г.)⁶, Соглашение о временном пребывании американских войск на территории Филиппин (1998 г.)⁷ а также договоренности, заключенные между США и Японией после 11 сентября 2001 г.⁸;

- публикации внешнеполитического, оборонного и иных ведомств КНР, СРВ, Филиппин, а также документы, принятые АСЕАН, которые «задают параметры» отношений Китая и Ассоциации (главным образом, с конца 1990-х гг.). Среди источников этой группы особого упоминания заслуживают Совместная Декларация АСЕАН – КНР о сотрудничестве в противодействии нетрадиционным угрозам безопасности (2002 г.)⁹, Совместная Декларация АСЕАН – КНР о создании системы стратегического партнерства

---

³ Treaty of Peace with Japan (San Francisco, 8 September 1951). [Электронный ресурс] // Taiwan documents project - Электрон. версия публ печати – URL:

<http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm> (дата обращения 15.05.2016)

⁴ Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact) (Manila, 8 September, 1954). [Электронный ресурс] // The Avalon project - Электрон. версия публ печати – URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp (дата обращения 15.05.2016)

⁵ Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of the Philippines (Washington, 30 August, 1951). [Электронный ресурс] // The Avalon project - Электрон. версия публ печати – URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp (дата обращения 16.05.2016)

⁶ U.S.-Japan joint declaration on security (Tokio, 17 April, 1996). [Электронный ресурс] // Federation of American Scientists (FAS) - Электрон. версия публ печати – URL: <http://fas.org/news/japan/11318448-11333165.htm> (дата обращения 16.05.2016)

⁷ The Visiting Forces Agreement Between the USA and the Philippines (Manila, 1998). [Электронный ресурс]// U.S. Department of State - Электрон. версия публ печати – URL: <http://www.state.gov/documents/organization/107852.pdf> (дата обращения: 16.05.2016)

⁸ Joint Statement of the US-Japan Security Consultative Committee (Washington, 19 February, 2005). [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan - Электрон. версия публ печати – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/joint0502.html> (дата обращения: 17.05.2016)

⁹ Declaration of China-ASEAN Cooperation Non-traditional Security Issues (Phnom Penh, 4 November 2002) [Электронный ресурс] // China.org.cn. - Электрон. версия публ печати – URL: <http://www.china.org.cn/english/international/48693.htm> (дата обращения 17.05.2016)

с целью достижения мира и процветания (2003 г.)¹⁰, Военная стратегия Китая (2015)¹¹, Стратегия национальной безопасности Филиппин (2010-2016 гг.)¹². Сюда же логично отнести многочисленные заявления руководителей Китая и стран ЮВА относительно перспектив развития двусторонних отношений и реализации многосторонних проектов, главным образом, в сфере безопасности;

Важно подчеркнуть, что анализ представленных выше источников требовал рассматривать их содержание во взаимосвязи с другими факторами. Например, при работе с официальными документами необходимо было не столько обращаться к самим их формулировкам, сколько «читать между строк», сопоставляя их содержание с практическими реалиями.

Ко второму блоку относятся источники, содержащие информацию по различным аспектам непосредственно проблемы островов Южно-Китайского моря. Этот материал тоже можно разделить на несколько подгрупп. К ним относятся:

- публикации министерств иностранных дел Китая и Вьетнама. В них подобраны археологические и письменные свидетельства якобы «неоспоримой принадлежности» архипелагов этим странам. Речь идет, в первую очередь, о документах МИД КНР «Неоспоримый суверенитет Китая над островами Сиша и Наньша» (1980 г.)¹³, МИД СРВ «Белая книга по вопросу островов Хоанг Са и Чыонг Са» (Ханой, 1975)¹⁴, «Архипелаги Хоанг Са и Чыонг Са и международное право» (Ханой, 1988)¹⁵ и некоторые другие. Представляют определенный интерес и иные официальные документы этих стран – Белые

---

¹⁰ Joint Declaration of the Heads of State/Government of the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China on Strategic Partnership for Peace and Prosperity (Bali, 8 October 2003) [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Nations. - Электрон. версия публ печати – URL: http://asean.org/?static_post=external-relations-china-joint-declaration-of-the-heads-of-stategovernment-of-the-association-of-southeast-asian-nations-and-the-people-s-republic-of-china-on-strategic-partnership-for-peace-and-prosp (дата обращения 18.05.2016)

¹¹ China's Military Strategy (Beijing, May 2015) [Электронный ресурс] // Ministry of National Defense The People's Republic of China. - Электрон. версия публ печати – URL: http://eng.mod.gov.cn/Press/2015-05/26/content_4586805.htm (дата обращения 18.05.2016)

¹² National Security Strategy for the Philippines (2010-2016) (17 September 2010) [Электронный ресурс] // The Official Gazette. - Электрон. версия публ печати – URL: <http://www.gov.ph/downloads/2011/08aug/NATIONAL-SECURITY-POLICY-2011-2016.pdf> (дата обращения 19.05.2016)

¹³ China's Indisputable Sovereignty over the Xisha and Nansha Islands (Beijing, 30, January 1980) [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. - Электрон. версия публ печати – URL: <http://www.bannedthought.net/China/MaoEra/Vietnam/China'sIndisputableSovereignty-1980.pdf> (дата обращения 19.05.2016)

¹⁴ White Paper on the Hoang Sa (Paracel) and Truong Sa (Spratly) Islands (Saigon, 1975) [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. - Электрон. версия публ печати – URL: http://nghiencuubiendong.vn/download/doc_download/132-white-paper-on-the-hoang-sa-paracel-and-truong-sa-spratly-islands-part-1. (дата обращения 19.05.2016)

¹⁵ The Hoang Sa (Paracel) and Truong Sa (Spratly) Archipelagoes and International law (Hanoi, April 1988) [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs Socialist Republic of Vietnam. - Электрон. версия публ печати – URL: http://nghiencuubiendong.vn/download/doc_download/158-the-hoang-sa-paracel-and-truong-sa-spratly-archipelagoes-and-international-law (дата обращения 19.05.2016)

книги, меморандумы и т.п., – где раскрывается их подход к урегулированию погранично-территориальных проблем, одной из которых является спор из-за островов Южно-Китайского моря.

- законодательные акты КНР и СРВ, затрагивающие статус архипелагов. Наиболее важными из таких документов являются «Декларация о территориальном море КНР» (1958 г.)¹⁶, «Заявление правительства СРВ о территориальном море, прилежащей зоне и эксклюзивной экономической зоне и континентальном шельфе Вьетнама» (1977 г.)¹⁷, «Закон КНР о территориальном море и прилегающей зоне (1992 г.)»¹⁸. Их анализ позволил уточнить, как именно китайские и вьетнамские руководители стремились юридически обосновать притязания и придать им легитимный характер;

- материалы многосторонних обсуждений вопроса об островах Южно-Китайского моря на официальном и неофициальном уровнях. Речь идет о протоколах заседаний АРФ, АТССБ, Рабочих встреч по урегулированию конфликтов в Южно-Китайском море, высших должностных лиц АСЕАН и Китая и т.п. Из таких источников особого упоминания заслуживают Декларация АСЕАН по Южно-Китайскому морю (1992 г.)¹⁹, Декларация поведения сторон в Южно-Китайском море (2002 г.)²⁰, а также решения и резолюции АРФ и АТССБ. Эти документы представляли для автора особую ценность. Ведь работа с ними позволила не только проследить ход переговоров по урегулированию конфликта, но и выявить наиболее вероятный характер таких обсуждений в будущем;

- сообщения информационных агентств и материалы прессы. К несомненным достоинствам таких источников можно отнести большой фактический материал, который обновляется практически ежедневно;

- картографические и справочные материалы. Данный вид источников тоже оказался полезным, т.к. на картах, изданных в разных странах в разное время, отдельные

---

¹⁶ Declaration on China's Territorial Sea (Beijing, 4 September, 1958) [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. - Электрон. версия публ печати – URL: <http://www.state.gov/documents/organization/58832.pdf> (дата обращения 20.05.2016)

¹⁷ Statement on the Territorial Sea, the Contiguous Zone, the Exclusive Economic Zone and the Continental Shelf of 12 May 1977 [Электронный ресурс] // United Nations. - Электрон. версия публ печати – URL: http://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/VNM_1977_Statement.pdf (дата обращения 20.05.2016)

¹⁸ Law of the People's Republic of China on the Territorial Sea and the Contiguous Zone (Beijing, 25 February, 1992). [Электронный ресурс] // the National People's Congress (NPC) of the People's Republic of China. - Электрон. версия публ печати – URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383846.htm (дата обращения: 21.05.2016)

¹⁹ 1992 ASEAN declaration on the South China sea (Manila, 22 July, 1992). [Электронный ресурс] // The Centre for International Law (CIL) of the National University of Singapore (NUS). - Электрон. версия публ печати – URL: <https://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/1992%20ASEAN%20Declaration%20on%20the%20South%20China%20Sea-pdf.pdf> (дата обращения: 21.05.2016)

²⁰ Declaration on The Conduct of The Parties in The South China Sea (November, 2002). [Электронный ресурс] // ASEAN : official site. - URL: <http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea>. (дата обращения: 18.04.2016.).

острова архипелага Спратли могли помечаться как принадлежащие одновременно нескольким странам. Это подтолкнуло автора к сопоставлению такого рода информации. А справочные материалы помогли уточнить количество островов некоторых групп, их координаты и т.д.

Работая с источниками «второго блока» было важно учитывать их особенности. Например, в случае с китайскими и вьетнамскими «историческими экскурсами» в качестве таковых можно назвать крайнюю тенденциозность, политическую ангажированность, доходящую иногда до откровенного «передергивания» фактов. Меморандумам, нотам и заявлениям, как правило, свойственен сильный политико-пропагандистский «запал». А пресса, особенно китайская, зачастую грешит однобокостью подачи информации. Соответственно, нужно было принимать во внимание исторические условия появления тех или иных материалов, а также сопоставлять их содержание с другими источниками.

Характеристика использованной литературы. Говоря об уровне разработанности темы, стоит отметить, что проблемой Южно-Китайского моря занимаются многие отечественные и зарубежные авторы, но, несмотря на ее возрастающую актуальность, в России на эту проблематику написано довольно мало работ по сравнению с имеющимся количеством зарубежных исследований.

Среди российских ученых наибольшее влияние на данную работу оказали труды Е.Д. Степанова и Е.А. Канаева, которые непосредственно занимались изучением проблемы Южно-Китайского моря, а также исследованиями общерегиональной направленности. Содержащиеся в них обобщающие положения и суждения фундаментального характера послужили незаменимым «внешним каркасом» для рассмотрения различных сторон конфликта.

Е.Д. Степанову принадлежат несколько монографий и значительное количество научных статей по данной проблеме. Вместе с тем, их автор, являясь экспертом по внешней политике КНР, основное внимание уделяет рассмотрению позиции Китая в конфликтах акватории Южно-Китайского моря. Среди исследований, которые оказали наибольшее влияние на данную работу, - «Китай на морских рубежах», «Правовые аспекты территориальных споров в Южно-Китайском море» и «Жемчужина раздора»²¹, где вопрос об островах Южно-Китайского моря затрагивается в контексте изменения

---

²¹ Степанов Е.Д. Китай на морских рубежах // Институт Дальнего Востока РАН. Информационный бюллетень. - М., 1996. - № 4.; Он же. Правовые аспекты территориальных споров в Южно-Китайском море // Институт Дальнего Востока РАН. Информационные материалы. Сер.: международные отношения стран Северо-Восточной Азии. - М., 1997. - Вып. 3.; Он же. Жемчужина раздора. // Азия и Африка сегодня. - М., 2002. - № 6. - С. 11-15.

международной обстановки в Восточной Азии. Ученый полагает, что попытки стран-членов АСЕАН оптимизировать отношения с крупными внерегиональными странами, в первую очередь, Индией и Австралией, сужают для Китая «свободу маневра», побуждая его соотносить свои действия не только с АСЕАН, но и с ее влиятельными партнерами. К сдержанности Пекин подталкивает и военное присутствие Вашингтона и Токио в Южно-Китайском море будет, которое, по всей видимости, только продолжит расширяться.

Ведущий научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАНВ Е.А. Канаев является одним из немногих исследователей, которому принадлежит целый ряд монографий, диссертаций и научных статей, касающихся темы Южно-Китайского моря. В своих работах «Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции», «Политика Китая и Вьетнама в отношении островов Южно-Китайского моря с конца XIX века по 1949 г. и оценка их исторической аргументации по этой международной проблеме», «Акватория Южно-Китайского моря в политике США после 11 сентября 2001 г.»²² автор не только приводит историческую справку и анализирует процесс урегулирования конфликта, но и рассматривает его эволюцию, предлагая при этом свой сценарий развития событий. По мнению исследователя, в ближайшие годы, а, возможно, и десятилетия приоритетным направлением китайской политики «возвращения утраченных территорий» будет оставаться Тайвань, а не архипелаг Спратли. Во многом автор связывает это с наличием большого количества факторов, препятствующих превращению Южно-Китайского моря в «китайское озеро», среди которых, в первую очередь, военное присутствие США в регионе. Именно эти факторы, по всей видимости, и будут превалировать, сохраняя бесконфликтное развитие обстановки в акватории как в ближайшей, так и в более отдаленной перспективе.

На основе статей крупнейших российских экспертов в области политического развития и международных отношений стран Юго-Восточной Азии В.В. Сумского «Юго-Восточная Азия в холодной войне и глобализирующемся мире»²³, Е.В. Кобелева «Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов»²⁴ и Г.М. Локшина «Южно-Китайское море:

---

²² Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. – М.: Готика, 2007. – 324 с.; Он же. Политика Китая и Вьетнама в отношении островов Южно-Китайского моря с конца XIX века по 1949 г. и оценка их исторической аргументации по этой международной проблеме. // Сборник трудов молодых ученых. Материалы «круглого стола» в Дипломатической Академии МИД РФ. – М.: Научная книга, 2003. – С. 158-167.; Он же. Акватория Южно-Китайского моря в политике США после 11 сентября 2001 г. // Гуманитарий. – М., 2006. – Вып. VIII. – С. 360-362.

²³ Сумский В.В. Юго-Восточная Азия в холодной войне и глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО). М., 2005, №4.

²⁴ Кобелев Е.В. Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. С. 85.

трудный поиск согласия»²⁵ были выявлены основные причины противостояния и цели, вовлеченных в споры акторов.

Работы таких исследователей, как Я. Лексютиной «Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США»²⁶, А. Цветова «Южно-Китайское море: война, которой не будет»²⁷, А.Н. Гревцовой «Юго-Восточная Азия как арена противостояния китайских и американских геостратегических интересов»²⁸ позволили проследить динамику изменения подходов и позиций стран, вовлеченных в споры района Южно-Китайского моря, в связи с появлением в регионе США.

Превращение конфликта из-за островов Южно-Китайского моря в один из основных факторов нестабильности в Восточной Азии в первой половине 1990-х гг. подтолкнуло ученых многих стран обсудить его специфику, состояние и перспективы эволюции. Соответственно, появилось большое количество публикаций, освещающих его различные аспекты, главным образом, на английском языке. Вместе с тем, наряду с несомненным повышением интереса к данной проблеме, стал просматриваться и определенный «перекос» в приоритетности анализа ее сторон – по одним аспектам работ достаточно много, следствием чего является «выхолащивание» мыслей, дублирование выводов и т.д., – а по другим они практически полностью отсутствуют. Именно поэтому хотелось бы остановиться на общей характеристике работ зарубежных исследователей.

Во-первых, среди работ зарубежных ученых на удивление мало монографий. Большинство публикаций представлено статьями в специализированных журналах, формат которых предполагает небольшой объем. В результате рассмотрению подлежит лишь «общая канва», а многие интересные детали остаются вне рамок анализа.

Во-вторых, в большинстве статей прослеживается стремление их авторов придать рассуждениям описательный, а не аналитический характер. Такие публикации мало чем отличаются от материалов прессы и сообщений информационных агентств. А количество действительно содержательных исследований, предлагающих новаторские трактовки развития событий и выносящих на рассмотрение аудитории серьезные концептуальные обобщения, пусть и дискуссионного характера, к сожалению, ограничено.

Наконец, в-третьих, если глубокий анализ все-таки проводится – а это присутствует, главным образом, в работах известных специалистов по Восточной Азии –

---

²⁵ Локшин Г. М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия / Г. М. Локшин ; отв. ред. Е. В. Кобелев ; Ин-т Дал. Востока РАН. М., 2013. С. 11.

²⁶ Лексютина Я.В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №5.

²⁷ Цветов А. Южно-Китайское море: война, которой не будет [Электронный ресурс] // РСМД. – Электрон. Дан. - URL: http://russiancouncil.ru/blogs/asiapacific/?id_4=792 (дата обращения: 21.05.2016)

²⁸ Гревцова А.Н. Юго-Восточная Азия как арена противостояния китайских и американских геостратегических интересов // Молодой учёный. - 2012. - № 4. - С. 120-123.

Д. Хайнцига, М. Лифера, Дж. Гарвера, Я. Стори, М. Валенсия, Р. Северино²⁹ и некоторых других, – то бросается в глаза «перекос» в сторону рассмотрения политики КНР. А остальные аспекты конфликта, за редким исключением, остаются вне исследовательского поля даже этих ученых.

Рассматривая некоторые из них, особое внимание уделю исследованию Д.Хайнцига «Disputed islands in the South China Sea. Paracels - Spratlys - Pratas - Macclesfield Bank»³⁰, в котором приводится детальный географический обзор акватории Южно-Китайского моря и расположенных там островов, рассматривается история этого международного конфликта и анализируется аргументация двух наиболее сильных претендентов на острова Южно-Китайского моря - Китая и Вьетнама. Особое внимание в этой работе уделяется конфликту на Парасельских островах 1974 г., который автор рассматривает как продолжение исторических притязаний Китая и Вьетнама на спорный архипелаг.

Главная задача работ исследователя М. Валенсии, среди которых «China and the South China Sea Dispute», «The South China Sea Disputes: Context, Conjecture and Confidence Building»³¹ состоит в том, чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию и пути урегулирования конфликтов.

Работы этих авторов можно назвать, пожалуй, самыми интеллектуально насыщенными исследованиями как с точки зрения глубины проработки источников и привлечения богатейшего фактологического материала, так и по оригинальности мыслей.

Для изучения современных тенденций в развитии отношений между вовлеченными в споры акторами были использованы материалы российских информационных и аналитических центров, такие как интернет-ресурсы Риа Новости, Коммерсантъ, Независимая газета, отечественные журналы «Проблемы Дальнего Востока», «Азия и Африка сегодня», «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», «Международные процессы», «Международные отношения и мировая политика» и другие.

---

²⁹ Из наиболее известных работ этих авторов см. Liefer M. Chinese Economic Reform and Security Policy: the South China Sea Connection. // Survival. – L., 1995. – Vol. 37. - № 2. – P. 44-59; Garver J. China's Push through the South China Sea: the Interaction of Bureaucratic and National Interests. // The China Quarterly. – L., 1992. – № 132. – P. 999-1028.; Jan Story : Arctic Lessons: What the South China Sea Claimants Can Learn from Cooperation in the High North // Academia [Electronic Source] URL:

http://www.academia.edu/5435334/Arctic_Lessons_What_the_South_China_Sea_Claimants_Can_Learn_from_Cooperation_in_the_High_North (дата обращения: 21.05.2016); Valencia M. Spratly Solution Still at Sea. // The Pacific Review. – Oxford, 1993. – Vol. 6. – № 3. – P. 155-170.; Severino R.C. Issues and Interests in the South China Sea. Retrieved January 19, 2013, from <http://nghiencuubiendong.vn/en/conferences-and-seminars/the-third-international-workshop-on-south-china-sea/627-issues-and-interests-in-the-south-china-sea-by-rodolfo-c-severino>

³⁰ Heinzig D. Disputed Islands in the South China Sea. Paracels – Spratlys – Pratas – Macclesfield Bank. – Wiesbaden, 1976.

³¹ См. сноску 9.

ГЛАВА I. ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ КАК ОЧАГ НАПРЯЖЕННОСТИ В АТР

1.1. ИСТОКИ КОНФЛИКТА

Конфликт вокруг островов в Южно-Китайском море между Китаем и странами региона имеет давнюю историю и носит хронический характер, периодически "вспыхивая". Своими корнями он уходит в конец XIX - начало XX века, когда существовал Индокитайский союз, и острова номинально входили в юрисдикцию Франции. Французская колониальная администрация Индокитая начала практиковать направление в акваторию Парасельских островов военных судов для несения патрульно-дозорной службы, а также первых исследовательских экспедиций.

Колониальные власти во Вьетнаме также проводили мероприятия, направленные на установление своего присутствия на островах Южно-Китайского моря, а в июле 1938 г. Франция заявила о своём контроле над всем Парасельским архипелагом. Однако с началом Второй мировой войны острова оказались под оккупацией Японии и служили плацдармом для продвижения Японии на Юго-Восток. Поражение Японии означало очищение Парасельских островов от военного присутствия японских войск, и в конце 1946 г. - начале 1947 г. сначала гоминьдановские власти Китая, а затем французская администрация во Вьетнаме направили в этот район свои военные корабли.

В результате архипелаг оказался поделенным между Китаем и Францией: группа Амфитрит стала китайской, а Круассан - франко-вьетнамской территориями. Несмотря на последующую эвакуацию китайских войск с островов в мае 1950 ввиду бегства Чан Кайши на Тайвань, Франция не предприняла попыток поставить под свой контроль весь Парасельский архипелаг, хотя имела возможность это сделать.³²

В первые годы после образования Китайской Народной Республики (1949 г.) руководство страны не придавало большого значения вопросу об островах Южно-Китайского моря, решая более актуальные для того времени задачи. Тем не менее, еще до проведения Сан-Францисской конференции, позиция КНР в отношении этой международной проблемы была озвучена в заявлении главы МИД КНР Чжоу Энляя, который отметил, что "независимо от того, найдет это отражение в англо-американском проекте мирного договора с Японией или нет, острова Южно-Китайского моря должны быть возвращены Китаю".³³ Однако конференция оставила вопрос об островах Южно-Китайского моря нерешенным, поэтому в дальнейшем власти как Китая, так и Вьетнама,

---

³² Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. – М.: Готика, 2007. – 324 с.

³³ Notes on the Nanwei and Sisha Islands. Foreign Minister Chou Enlai's Statement on the US - British Peace Treaty with Japan and the San-Francisco Conference // Supplement to People's China. Peking, 1951. Vol. 4. № 5. P. 7.

который так же заявлял о своих правах на острова архипелага, ссылались лишь на свои предыдущие заявления.

Таким образом, уже в первой половине XX века Китай и Вьетнам высказывают первые претензии на распространение на острова своей юрисдикции. Однако в международный спор разногласия относительно принадлежности островов Южно-Китайского моря оформились лишь в 1951 году.

Выступая 17 мая 1951 г. на пресс-конференции, президент Филиппин Э. Кирино заявил, что северные острова группы Спратли расположены вблизи побережья Филиппин, тесно связаны с ними географически и, несомненно, принадлежат им. Спустя пару дней последовал ответ Пекина, МИД КНР заявило протест против высказывания Э. Кирино, расценив его как безосновательное покушение на китайскую территорию. Ещё одной причиной обострения ситуации в районе Парасельского архипелага послужил Тайваньский кризис 1958 г., в результате которого власти Китая провозгласили курс на борьбу "острием против острия" с США и их союзниками и направили ВМС на контролируемые Южным Вьетнамом территории, однако попытки вторжения закончились безрезультатно.³⁴

Во время агрессии США во Вьетнаме активность сторон в Южно-Китайском море практически прекратилась, однако Парасельский архипелаг стал рассматриваться уже в новом качестве. Когда провал усилий американцев по оказанию прямой военной поддержки южновьетнамской администрации стал очевидным, Китай решил воспользоваться её слабостью и расширить свое присутствие в Южно-Китайском море. На это решение Китая повлиял, в первую очередь, рост «советской угрозы».

В 1971 году Советский Союз и Индия заключили Договор о дружбе и сотрудничестве, после чего активность советского Тихоокеанского флота в Тихом и Индийском океанах шла по нарастающей, что выражалось, в том числе, в совместных военно-морских учениях и поставках экономической и военной помощи индийской стороне. В этих условиях китайское руководство отчетливо понимало, что, продолжая поддерживать вьетнамских коммунистов, СССР приобретет в Южно-Китайском море очередные военно-морские базы, а это приведет к окружению КНР с моря, чего в Пекине боялись, пожалуй, больше всего. Причем главная такая база - группа Круассан Парасельского архипелага - будет находиться непосредственно у морских рубежей Китая, что создало бы серьезную угрозу национальной безопасности страны.³⁵

---

³⁴ Е.А. Канаев. Вооруженный конфликт из-за Парасельских островов. Обозреватель. 2005. № 7. С. 90-96.

³⁵ Там же.

Эти тенденции совпали с развитием мирового энергетического кризиса 1973 г., когда резкое повышение цен на нефть заставило азиатские страны усилить соперничество из-за возможных ее месторождений. И, несмотря на то, что Китай расценивал этот фактор как второстепенный, т.к. обладал обширными нефтяными запасами в Таримском и Синцзянском бассейнах, руководство страны не умаляло его значение уже в среднесрочной перспективе.

Все указанные перемены в геополитике начала 70-х годов серьёзно повлияли на ситуацию в АТР и внесли в неё достаточно сильный элемент нестабильности. Китайские власти приняли решение действовать пока острова Южно-Китайского моря ещё оставались под контролем южновьетнамских войск. Исходя из этого, 18 января 1974 г. китайская сторона официально заявила, что Парасельские острова и архипелаг Спратли являются территорией Китая.

Для установления фактического контроля над вьетнамскими островами Парасельского архипелага необходим был предлог, который вскоре был найден. Ещё в сентябре 1973 г. сайгонскими властями был издан указ, по которому острова Спратли были включены в состав Южного Вьетнама. Тогда это решение Сайгона осталось без внимания Пекина, но после предложения Северного Вьетнама о проведении переговоров по территориальным вопросам китайские власти сочли целесообразным прокомментировать это заявление южновьетнамских властей, отметив, что "китайское правительство не позволит сайгонским властям нарушать территориальную целостность КНР"³⁶.

Уже в начале января 1974 года Китай перешел к практическому осуществлению своих целей - в район Парасельских островов направились китайские граждане, которые начали возводить на этой части архипелага хозяйственные постройки. Символичным явилось поднятие флага КНР на ряде островов как знак китайского суверенитета над ними. Эти действия представляли собой открытую провокацию, и реакция южновьетнамских властей была вполне предсказуема – флаги были ликвидированы, а китайские граждане выдворены с соответствующих территорий. На протяжении нескольких дней происходили разного рода инциденты между судами двух противоборствующих сторон, что в дальнейшем привело к развязыванию между ними полноценного вооруженного конфликта.

---

³⁶ Киреев А.А. Политический кризис 1989 года и его влияние на американо-китайские отношения [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2012. - № 4-1. С. - 76-78 – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU” (дата обращения 15.04.2016)

Столкновения начались 19 января 1974 г. с бомбардировки китайскими частями ВМФ островов группы Круасан и последовавшей за ней высадке на острова китайского десанта. Южновьетнамские войска были срочно эвакуированы с Парасельских островов при активной поддержке частей 7-го флота США, не обошлось без пленных, среди которых, в том числе, был один гражданин США. Уже к концу следующего дня весь архипелаг оказался под контролем китайской армии.³⁷

Комментируя эти события, китайская сторона представила их таким образом, что обострение двусторонних отношений было спровоцировано южновьетнамской стороной, а КНР лишь обороняла свою "исконную территорию". К примеру, в заявлении агентства Синьхуа от 20 января 1974 г. указывалось, что 19 января южновьетнамские боевые корабли первыми открыли огонь против частей ВМФ НОАК, которые несли патрульную службу в этом районе, и у китайских моряков не было другого выбора кроме как наказать врага³⁸.

Реакция на эти события руководства ДРВ была вполне сдержанной и объяснялась, в первую очередь, тем что после вывода американских войск из Индокитая Ханой рассматривал объединение страны и провозглашение нового государства социалистической направленности в качестве главной национальной задачи. Соответственно, ему необходимо было заручиться дружественными отношениями и поддержкой крупнейшей азиатской социалистической страны.

Таким образом, развитие ситуации в Южно-Китайском море в начале 1970-х годов демонстрирует грамотную тактику руководства КНР, которое разыграло практически беспроеигрышный для себя вариант с учетом как военной, так и политической составляющих операции. Военный аспект заключался в отсутствии необходимости разворачивать в районе столкновения крупные соединения ВМС и нести серьёзные материальные и людские потери.

Что касается политического расчета, он представлял собой правильно выбранное время проведения военной акции. На тот момент в Восточной Азии уже сложилась система международных отношений, состоящая из трёх полюсов – США, СССР, КНР, при этом у Китая не было причин опасаться каких-либо контрмер. СССР не желал эскалации напряжённости в отношениях с КНР после произошедшего в 1969 г. пограничного

---

³⁷ Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. – М.: Готика, 2007. – С. 225-231.

³⁸ Peking's Statement on the Hostilities on the Paracel Islands, 20 January 1974. Foreign Ministry Statement, 20 January 1974. Text Released by New China News Agency. 20 January 1974 // The P.R.C. 1949-1979. A Documentary Survey. Washington, 1980. Vol. 5. Doc. № 547. P. 2429-2430.

конфликта, о чём свидетельствовали предложения советского руководства подписать договор о неприменении силы и пакт о ненападении.

Соответственно, китайская сторона исключала вероятность каких-либо практических действий СССР в акватории Южно-Китайского моря. Опасения отсутствовали и относительно действий со стороны второго геополитического соперника КНР в регионе – Соединенных Штатов. И дело здесь не только в нормализации китайско-американских отношений и стремлении США разыграть "китайскую карту" в глобальном противостоянии с Советским Союзом. Главной причиной было повышение барьера вовлеченности США в дела Юго-Восточной Азии после подписания Парижских соглашений, во-первых, и лишения американским конгрессом и Сенатом права самостоятельно принимать решения по вьетнамскому вопросу, во-вторых.

Оценка динамики развития ситуации вокруг Парасельских островов до начала - середины 1970-х годов позволяет сделать два вывода:

Первый заключается в том, что в рассматриваемый период эта проблема не приобрела самостоятельного характера и была производной более важных направлений внешней политики указанных стран. Второй вывод заключается в том, что ни китайская, ни вьетнамская сторона не проводили сколь-либо последовательную политику в отношении спорных островов вплоть до их захвата частями ВМФ НОАК в 1974 г.

Поражение Вьетнама на островах Парасельского архипелага пришлось на завершающий этап вьетнамской войны. Уже через год, когда война закончилась, и произошло слияние юга и севера Вьетнама в Социалистическую республику Вьетнам, новое правительство немедленно осудило завоевание Китаем Парасельских островов и организовало укрепление защиты остальных островов. В этот период отношения между Китаем и Вьетнамом были очень напряжёнными, спор вокруг островов оставался нерешенным и, в конечном счете, вылился в новое столкновение китайских войск с вьетнамскими ВМС. На этот раз объектом спора послужили уже не Парасельские, а острова Спратли.

Следует отметить, что до 1988 г. КНР не владела никакими островами в районе Спратли кроме острова Иту-Аба, захваченного Тайванем, большинство островов попадало под управление Вьетнама.³⁹ Для оправдания своих военных акций и дипломатической подготовки нового рывка на юг, к островам Спратли, Китай в начале 1980 г. распространил в ООН заявление МИД «Неоспоримый суверенитет Китая над островами Сиша и Наньша». В нем утверждалось, что единственным законным обладателем этих

---

³⁹ Лю Цинцай. КНР: геополитическая среда и внешняя политика добрососедства. // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2006. - №. 2. – С. 33-42.

островов является Китай и он собирается вернуть под свой контроль все ранее принадлежавшие ему территории, к чему и приступил в марте 1988 года.

Именуемое во Вьетнаме как «Морское сражение за острова Спратли», столкновение произошло в марте 1988 года.⁴⁰ В материалах военно-морских сил Вьетнама операция по восстановлению своего контроля над этой группой островов шла под кодовым названием CQ-88 (Chủ quyền-88), что в переводе на русский язык означает «Суверенитет-88». Одно название говорит о той огромной важности, которую вьетнамское руководство придавало сохранению контроля над этими островами. Это не просто удержание стратегически важного объекта, а именно сохранение государственного суверенитета. В результате столкновений Вьетнам потерял 3 военных корабля и по разным данным от 64 до 100 человек, причем не только военных, но и проходивших в тот момент стажировку на одном из кораблей студентов военно-морского училища.

Вьетнамское командование рассчитывало на помощь советского флота (Вьетнам и СССР были связаны военным договором, по которому одна из стран должна помочь другой в случае агрессии против нее третьей стороны), располагавшегося в Камрани, но не получило этой помощи. В современных вьетнамских СМИ приводятся сведения о секретных материалах ЦРУ относительно того конфликта. В частности, обращается внимание на выбранную Москвой нейтральную позицию в конфликте. Она проявилась не только в отказе от военной поддержки вьетнамских военно-морских сил, но даже в отказе совместно с Ханоем осудить действия Китая на дипломатическом поприще. Возможно, этот факт в дальнейшем повлиял на переориентацию Вьетнама в своем международном политическом курсе с исключительной опоры на СССР на многостороннее международное сотрудничество.

Южновьетнамские власти решительно протестовали против предпринятой КНР акции, но протесты в Совет Безопасности ООН и обращения к США за помощью оказались безрезультатны. Между тем, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций сказано, что никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными.⁴¹

---

⁴⁰ Локшин Г. М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия / Г. М. Локшин ; отв. ред. Е. В. Кобелев ; Ин-т Дал. Востока РАН. М., 2013. С. 11.

⁴¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (24.10.1970) [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. – Официальный сайт. – Электрон. Дан. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. (дата обращения: 15.04.2016).

Таким образом, спорный вопрос о принадлежности Парасельских островов и островов Спратли нельзя было считать решенным. Как уже говорилось ранее, в ходе столкновений китайским войскам удалось овладеть рядом островов и рифов архипелага Спратли, однако безнаказанность и ощущение превосходства в регионе подталкивали китайское руководство к дальнейшим захватам.

В начале 1995 г. китайские моряки высадились на рифе Мисчиф, расположенном вблизи филиппинского побережья, и по уже хорошо отработанной программе немедленно приступили к сооружению рыбацких укрытий.⁴² В ответ Манила обвинила китайцев в том, что под видом укрытий они сооружают военные объекты на рифе Мисчиф. В начале февраля 1995 г. подозрения филиппинских властей, казалось бы, полностью подтвердились, так как на этом затопляемом водой рифе, находящемся в группе островов Калаян и известном под названием Панганибан, обнаружили бетонные строения и даже пограничный столб с надписью о том, что эта территория находится под суверенитетом Китая и называется Мэйцзицзяо.

Кроме того, было зафиксировано усиление патрулирования прилегающего района китайскими военными кораблями. Не имея возможности предпринять силовые действия по защите своих интересов, власти Филиппин развернули информационную кампанию, апеллируя к международному общественному мнению. Пекин попал в сложную ситуацию, так как в планы китайских руководителей явно не входило оказаться в центре внимания мировых СМИ из-за захвата отдаленного рифа.

Правительство Филиппин, наоборот, почувствовав за собой моральную силу, ободренное негласной поддержкой со стороны США (специальный посланник американского президента в беседе с президентом Филиппин Фиделем Рамосом «в категоричной форме выразил поддержку попыткам Филиппин остановить китайское проникновение»), стало действовать в наступательной манере. Сначала филиппинские пограничники задержали и предъявили обвинения в браконьерстве и незаконном вторжении 62 китайским рыбакам, потом обстреляли китайское судно по подозрению в незаконном проникновении в филиппинские воды, после чего в район рифа Мисчиф были направлены военные подразделения, которые стали уничтожить китайские пограничные знаки.⁴³

Под прицелом международной прессы применить в ответ на действия филиппинцев военную силу в Пекине не решились — ущерб имиджу КНР в результате

---

⁴² Степанов Е.Д. Жемчужина раздора. // Азия и Африка сегодня. – М., 2002. - № 6. – С. 11-15.

⁴³ Sansha be the sea [Электронный ресурс] // Beijing Review. – Электрон. Дан. – 2012. - URL: http://www.bjreview.com.cn/Cover_Story_Series/2012-07/02/content_466987_4.htm. (дата обращения: 16.04.2016).

всех перипетий, развернувшихся вокруг крохотного рифа, и без того оказался очень весомым. Неудачей для Китая закончились и его попытки завязать вскоре пограничный спор с Индонезией. Китай неожиданно для Джакарты заявил, что необходимо урегулировать с Индонезией проблему демаркации границы в районе группы островов Натуна с прилегающими островками и акваториями. Министр иностранных дел Индонезии Али Алатаас, пытаясь избежать втягивания страны в территориальный спор с КНР, в ответ сказал журналистам, что Индонезии нет необходимости вести какие-либо переговоры с Китаем о демаркации в Южно-Китайском море, поскольку у двух этих стран «общей границы нет».

Такого резкого и однозначного ответа индонезийской стороны в Пекине явно не ожидали. Немедленно направить военный флот или рыбаков на острова Натуна, чтобы доказать индонезийским властям, что такая проблема все-таки есть, китайские власти не рискнули. Причина этого, по всей видимости, связана была с тем, что шумиха вокруг захвата китайцами рифа Мисчиф еще не улеглась, да и военное столкновение с крупнейшей страной Юго-Восточной Азии вряд ли входило в то время в китайские планы. Не добившись существенных успехов на филиппинском и индонезийском направлении, китайские власти вновь вернулись к попыткам приобретения новых территорий в зоне вьетнамского контроля на островах Спратли⁴⁴.

Но и здесь их ждала неудача: вьетнамские сторожевые корабли пресекли попытки проникновения китайских судов в контролируемый район. Китай в ответ не стал посылать свои военные суда в зону конфликта. В Пекине вынуждены были признать бесперспективность политики силового давления на страны ЮВА в ситуации, когда к этим действиям было приковано внимание всего мира. Китайским властям стало ясно, что цена дальнейшей военной экспансии на островах Спратли слишком высока и грозит создать в мире устойчивое представление о КНР как об агрессивной державе. В связи с этим новые шаги по захвату и освоению еще незанятых атоллов и рифов пришлось отложить на будущее.

Другого выхода у китайских властей в сложившейся ситуации в общем-то не было, так как решительный отпор со стороны Вьетнама, Филиппин, Индонезии показал, что захватить все острова Спратли без масштабных военных столкновений невозможно. Серьезный военный конфликт не входил в планы Китая, поэтому в Пекине решили взять паузу и выбрать другое направление в своей политике, которое бы провозглашало расширение контактов и сотрудничества со странами ЮВА⁴⁵.

---

⁴⁴ Valencia M. Spratly Solution Still at Sea. // The Pacific Review. – Oxford, 1993. – Vol. 6. – № 3. – P. 155-170.

⁴⁵ Ibidem.

В спорных акваториях Южно-Китайского моря наступило временное затишье. Почти 10 лет, пока Китай активно добивался экономической и политической интеграции стран Юго-Восточной Азии, каких-либо серьезных столкновений отмечено не было. Более того, в 2000-х гг. стороны предприняли ряд попыток ведения совместной экономической деятельности в районе спорных островов. Например, в 2005 г. государственные нефтегазовые компании Китая, Вьетнама и Филиппин заключили договоры о совместном ведении сейсмической разведки в согласованном районе Южно-Китайского моря.

Однако следует отметить, что конкретных мер по их реализации предпринято не было. В 2002 г., признав Южно-Китайское море очагом нестабильности в АТР, Китай и АСЕАН подписали Декларацию поведения сторон в Южно-Китайском море для регулирования политики стран в отношении островов, претендующих на спорные территории. В дальнейшем одним из пунктов Декларации предусматривалась выработка Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море.⁴⁶ Но до сих пор по различным недоговорённостям заинтересованных сторон разработать положения Кодекса не удалось. Тем не менее, необходимо отметить, что вплоть до 2011 года ситуация в акватории Южно-Китайского моря характеризовалась относительным спокойствием.

---

⁴⁶ Declaration on The Conduct of The Parties in The South China Sea (November, 2002). [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Nations. - Official website. – Электрон. Дан. - URL: <http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea>. (дата обращения: 18.04.2016.).

1.2. ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ В 2010-2012 гг.

В первой половине 2011 г. после долгого перерыва в Южно-Китайском море возобновились столкновения противоборствующих сторон. Невзирая на протесты Пекина, Вьетнам и Филиппины возобновили деятельность по освоению нефтегазовых ресурсов спорных территорий Южно-Китайского моря. Получив официальное разрешение от министерства энергетики Филиппин в начале февраля 2011 г., британская компания «Forum Energy» приступила к сейсмической разведке нефтегазовых запасов в спорном районе Рид-бэнк, находящемся в 80-ти морских милях от филиппинского острова Палаван и 575-ти морских милях от китайского острова Хайнань.⁴⁷

А в апреле 2011 г. вьетнамская государственная нефтегазовая корпорация «PetroVietnam» в сотрудничестве с французской «CGG Veritas» приступила к сейсмической разведке континентального шельфа вблизи южного побережья Вьетнама. Геологоразведочная деятельность Филиппин и Вьетнама в акватории, на которую Китай распространяет действие собственной юрисдикции, неизбежно привела к демонстрации силы со стороны китайских властей и, как следствие, росту напряженности в китайско-филиппинских и китайско-вьетнамских отношениях. Так, согласно информации филиппинской стороны, только за пять месяцев, начиная с 25 февраля 2011 г., имело место девять эпизодов китайского вторжения в исключительную экономическую зону Филиппин.

2 марта, по утверждению Манилы, два китайских патрульных катера, демонстрируя готовность пойти на таран, вынуждали исследовательское судно, осуществлявшее по поручению министерства энергетики Филиппин геологоразведочную миссию в районе Рид-бэнк, покинуть этот спорный район. В ответ на протесты со стороны филиппинского правительства Пекин предостерег не только Манилу, но и все соседние государства от любой деятельности по освоению нефтегазовых ресурсов в акватории Южно-Китайского моря, на которую китайское правительство неоднократно заявляло свои права.⁴⁸

В целях защиты собственных интересов Манила приняла решение об усилении воздушного и морского патрулирования в Южно-Китайском море. 28 марта 2011 г. правительство Филиппин сообщило о выделении ассигнований в размере 184 млн долл. на усиление ВМС и ВВС в спорной акватории в дополнение к ранее утвержденному государственному бюджету на развитие филиппинских вооруженных сил на сумму 255

---

⁴⁷ Philippines and China: an encounter in Reed Bank [Электронный ресурс] - 2011. - URL: <http://www.stratfor.com/memberships/186754/analysis/20110303-philippines-and-china-encounterreed-bank>. (дата обращения: 20.04.2016).

⁴⁸ Ibidem.

млн долл. С этой целью предполагалось провести модернизацию аэродрома и военных казарм на одном из контролируемых Филиппинами островов Спратли — о. Пагаса (Титу), а также произвести закупки необходимых для патрулирования спорной акватории вооружений и военной техники.

В кратчайшие сроки Манила заключила контракты на приобретение списанного береговой охраной США сторожевого корабля «Hamilton» и восьми польских многоцелевых боевых самолета «Sokol»⁴⁹. В целом, под влиянием событий в Южно-Китайском море на Филиппинах происходит переоценка стратегии национальной безопасности — на смену ориентации последних лет преимущественно на обеспечение внутренней безопасности государства, предполагающей предотвращение мятежей и террористических угроз, приходит акцент на поддержание обороны морских границ.

Отражением концептуальных сдвигов стало обнародование в конце мая командованием ВМС Филиппин планов приобретения подводных лодок, задача которых включала бы обеспечение скрытного патрулирования государственных территориальных вод и противодействие подводным силам потенциального противника.⁵⁰ 5 апреля 2011 г. Филиппины направили генеральному секретарю ООН ноту, в которой выразили протест в отношении представленной Китаем 7 мая 2009 г. в комиссию ООН карты, где морская граница Китая представляла собой U-образную пунктирную линию, охватывающую практически 80% акватории Южно-Китайского моря.

За два года до этого подобные ноты протеста в отношении китайских притязаний на практически всю территорию Южно-Китайского моря заявляли Вьетнам и Малайзия, а за год — даже не предъявляющая территориальных претензий в Южно-Китайском море Индонезия. Несколько запоздалый протест Филиппин имел скорее демонстративный характер, призванный сигнализировать о смене внешнеполитической линии поведения Манилы, готовой впредь более решительно отстаивать собственные интересы в спорной акватории.

В свою очередь реакция китайских властей не заставила себя ждать, и 14 апреля Пекин представил ООН ответную ноту, в которой обвинил Манилу в захвате и оккупации ряда островов архипелага Наньша, называемых Филиппинами Калайаан. Стремление Манилы упрочить свои притязания на спорную акваторию проявилось и в изменении официальной терминологии — к середине июня 2011 г. за Южно-Китайским морем на

---

⁴⁹ Liefer M. Chinese Economic Reform and Security Policy: the South China Sea Connection. // Survival. — L., 1995. — Vol. 37. — № 2. — P. 44-59.

⁵⁰ Сумский В.В. Юго-Восточная Азия в холодной войне и глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО). М., 2005, №4.

Филиппинах прочно закрепилось наименование «Западно- Филиппинское море», а за Рид-бэнк — «Рэкто-бэнк».

Новое географическое название моря стало активно использоваться с подачи филиппинского МИД, и 13 июня 2011 г. официальный представитель президента Э. Ласиерда подтвердил намерение администрации использовать новое наименование по аналогии с принятым во Вьетнаме названием «Восточное море».⁵¹ 20 июля 2011 г. состоялась демонстративная высадка группы филиппинских парламентариев на одном из островов Калайаан (в китайском варианте — о. Чжунье архипелага Наньша), сопровождавшаяся водружением там филиппинского флага.

Эта акция вызвала незамедлительный протест со стороны китайского МИДа, который квалифицировал ее как нарушение суверенитета Китая и угрозу стабильности в регионе. В конце мая 2011 г. филиппино-китайские противоречия вокруг островов Спратли снова заняли центральные полосы мировых СМИ. Манила потребовала от Пекина официальных разъяснений по поводу деятельности китайских судов, замеченных за разгрузкой строительных материалов, возведением столбов и установкой маркеров в районе необитаемых спорных рифов в 125 морских милях от филиппинской провинции Палаван.

Не получив от Пекина содержательного ответа, в конце мая — начале июня береговая охрана Филиппин удалила обнаруженные в районе трех рифов в пределах исключительной экономической зоны Филиппин «иностранные маркеры»⁵². Тем временем, в середине июня с двухнедельным визитом в Сингапур отправился самый крупный патрульный корабль Китая «Найхун-31», маршрут которого пролегал через акваторию близ спорных островов — Спратли и Парасельских.

Проявившая крайнюю обеспокоенность по этому поводу Манила немедленно командировала свой самый крупный фрегат «Rajah Humabon» для патрулирования спорной акватории. В интервью агентству «Associated Press» президент Филиппин Бенигно Акино потребовал от китайских властей прекратить вторжение в воды, находящиеся под юрисдикцией Филиппин. Проинформировав о положительных результатах проведенной в районе Рид-бэнк нефтеразведки, президент указал, что Филиппины оставляют за собой право осваивать спорную акваторию невзирая на

---

⁵¹ Там же.

⁵² Петров Н. Юго-Восточная Азия становится зоной всё более ожесточённых конфликтов за ресурсы [Электронный ресурс] // Русский репортёр. – Электрон. Дан. – 2012. - URL: http://rusrep.ru/article/2012/12/12/islands_china_etc/. (дата обращения: 20.04.2016).

претензии Китая.⁵³ «Агрессивная напористость» Китая — так охарактеризовал действия Пекина в Южно-Китайском море в 2011 г. известный специалист по проблеме Южно-Китайского моря, профессор Академии обороны Австралии К. Тэйер — стала причиной обострения не только китайско-филиппинских, но и китайско-вьетнамских противоречий.

В конце мая — начале июня 2011 г. попытки Китая воспрепятствовать геологоразведочной деятельности Вьетнама в районе островов Спратли привели к двум крупным инцидентам, повлекшим за собой ожесточенные дипломатические баталии. 26 мая китайский патрульный катер перерезал кабель вьетнамского судна, проводившего сейсмологические исследования в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны Вьетнама.⁵⁴

В ответ на официальный протест Ханоя и требование возместить нанесенный вьетнамскому судну ущерб Пекин полностью оправдал действия собственного патрульного катера в отношении вьетнамского судна, которое, по версии китайского руководства, осуществляло незаконную нефтеразведку в находящейся под китайской юрисдикцией морской акватории, и предостерег Вьетнам от дальнейшего проведения подобных операций во избежание новых инцидентов. Через две недели, 9 июня, примерно в том же районе произошел практически идентичный инцидент.

Согласно заявлению вьетнамского внешнеполитического ведомства, китайское рыболовное судно, сопровождаемое двумя патрульными катерами, преднамеренно пошло на таран кабелей зафрахтованного нефтяной компанией «PetroVietnam» судна, проводившего сейсмологическую разведку в пределах 200-мильной зоны Вьетнама.⁵⁵ Пекин в свою очередь представил собственную версию произошедшего и обвинил Ханой в грубом посягательстве на суверенитет Китая и создании угрозы жизни китайских рыбаков.

По китайской версии, китайские рыболовные суда подверглись преследованию со стороны вьетнамских военных судов, в ходе которого рыболовецкие сети одного из судов зацепились за кабель вьетнамского судна, осуществлявшего незаконную деятельность по нефтеразведке.⁵⁶ Буквально на следующий день на фоне обострения противоречий вокруг островов Спратли Ханой заявил о намерении провести 13 июня учения с боевыми

---

⁵³ Hrvoje Hranjski. Philippines to China: don't intrude into our water // Associated Press. 17.06.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://abcnews.go.com/International/wireStory?id=13864960>. (дата обращения 21.04.2016).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Кобелев Е.В. Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. С. 85.

⁵⁶ Официальный представитель МИД. Китай требует от Вьетнама прекратить любую деятельность, нарушающую права в акватории Наньша. 10 июня 2011 г. [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн. — Электрон. Дан. - URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7405862.html>. (дата обращения: 22.04.2016).

стрельбами в районе о. Хононг, расположенного в акватории Южно-Китайского моря в 25 милях от побережья Вьетнама, в связи с чем предупредил об опасности судоходства в районе учений. Эта инициатива Вьетнама вызвала негативную реакцию Пекина и всплеск национализма в Китае.

Следует заметить, что эпизоды с участием китайских кораблей в Южно-Китайском море провоцировали нарастание антикитайских настроений в широких кругах филиппинского и вьетнамского общества. Так, в Филиппинах начали раздаваться призывы к бойкоту китайских товаров. Во Вьетнаме не только участились случаи массовых демонстраций протеста против действий Китая в спорных водах, но и были осуществлены хакерские атаки на китайские сайты. Беспрецедентный масштаб акций протеста во Вьетнаме привлек самое пристальное внимание Пекина.

В совместном заявлении для прессы по результатам состоявшейся 25 июня встречи между заместителем министра иностранных дел Вьетнама Хо Суан Соном и членом Госсовета Китая Дай Бинго стороны не только выразили готовность мирными средствами урегулировать спор в Южно-Китайском море, но и «направлять общественное мнение в правильное русло».⁵⁷ Представляется, что в основе обострения ситуации в районе Южно-Китайского моря в 2011 г. лежит не только «агрессивная напористость» Китая, но и возросшая решимость Филиппин и Вьетнама отстаивать собственные интересы в его акватории, подкрепляемая поддержкой, оказываемой им со стороны Вашингтона.

В условиях явного усиления китайского давления вьетнамцы, вслед за филиппинцами обратились к США и быстро договорились о проведении совместных учений своих военно-морских сил. Вкупе с мобилизациями и антикитайскими манифестациями это был новый и очень серьезный вызов Китаю, показывавший, что Вьетнам готов пойти на любые жертвы, даже искать поддержку своего недавно еще злейшего врага, но защитить свои права на спорных островах. В такой ситуации Пекину ничего не оставалось, как приостановить политику силового давления, поскольку дальнейшие действия грозили очень серьезными осложнениями с совершенно не определенными последствиями для глобальных китайских интересов⁵⁸.

При такой расстановке сил в руководстве КНР решили не рисковать и, сохраняя в целом довольно агрессивную риторику, отступить на прежние позиции. В Пекине, по всей

---

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Hand in hand. Shinzo Abe has compelling diplomatic as well as economic reasons to push into South-East Asia [Электронный ресурс] // The Economist. 1 June 2013. – Электрон. Дан. - URL: <http://www.economist.com/news/asia/21578714-shinzo-abe-has-compelling-diplomatic-well-economic-reasons-push-south-east-asia-hand> (дата обращения: 22.04.2016).

видимости, пришли к выводу, что ситуация в Южно-Китайском море и в ЮВА в целом еще не созрела для решительных действий, поэтому Китай в ответ на активное противодействие своим акциям ограничился словесными угрозами, а заместитель министра иностранных дел КНР заявил, что «некоторые соседи Китая играют с огнем», и предостерег США от того чтобы «не обжечься»⁵⁹. От вооруженных нападений Китай был вынужден отказаться, однако политические акции имели место на протяжении еще нескольких лет.

К примеру, в июле 2012 г. прошла официальная церемония открытия г. Саньша в провинции Хайнань, которая является самым крупным по площади из Парасельских островов.⁶⁰ По заявлениям китайских властей в будущем город станет центром нового административного района, куда войдут спорные острова Южно-Китайского моря. Церемония прошла с торжественным поднятием государственного флага КНР и вызвала возмущение властей Ханоя. После этих событий во Вьетнаме прошли протесты против "агрессии" Китая, Пекин обвинили в нарушении норм международного права.

Чуть позже, в ноябре 2012 г., произошло очередное событие, вызвавшее волну возмущений в странах Юго-Восточной Азии. КНР выпустила новую серию биометрических загранпаспортов с изображением карты страны, где спорные территории, а именно о. Тайвань, Парасельские острова, архипелаг Спратли, а также р-н Аксайчин и штат Аруначал-Пралеш (спорные территории между Китаем и Индией) были обозначены пунктирной линией как неотъемлемая часть КНР. Данной выходкой Китая несказанно остались недовольны власти Филиппин и Вьетнама. На требования исправить "ошибку", власти КНР заявили, что карта в новых паспортах "не направлена против третьих стран".⁶¹ Все эти события сопровождались громкими антикитайскими акциями протеста во Вьетнаме и Филиппинах. Толпы людей выходили на улицы городов с плакатами с изображением Ху Цзиньтао и лозунгом "мир на словах, насилие в действиях".

Как мы видим, попытки Китая вернуться к тактике силового давления в конфликте вокруг островов Спратли не дали ничего позитивного для упрочения его позиций как в Южно-Китайском море, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Несмотря на немалые усилия, КНР не сумела захватить ни одного нового острова или хотя бы рифа и не смогла остановить операции своих оппонентов по хозяйственному освоению их зон контроля. Политические акции так же не принесли китайским властям

---

⁵⁹ Вьетнам и США договорились о совместных морских учениях. [Электронный ресурс] // Взгляд. – Электрон. Дан. – 2011. - URL: <http://vz.ru/news/2011/6/23/501884.html> (дата обращения: 23.04.2016).

⁶⁰ Давыдов Л.В. Китайско-американские отношения на новом этапе: что впереди? // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. - № 4. - С. 59-68.

⁶¹ Там же.

каких-либо бонусов, а лишь обострили ситуацию в регионе. Результатом нового витка напряженности стало увеличение американского военного присутствия в регионе, а также сближения Вьетнама и Филиппин с Соединенными Штатами. Под жестким китайским давлением страны ощутили общность своих интересов. Впервые они проявили совместную инициативу и выступили за созыв международной конференции по Южно-Китайскому морю. Такой шаг оппонентов вызвал резкое неприятие в Пекине, власти КНР в ответ вместо международной конференции предложили провести серию отдельных двусторонних дружеских консультаций.

Отрицательная реакция Китая на вьетнамо-филиппинское предложение была вполне предсказуема: в Пекине понимали, что на такой конференции симпатии мирового сообщества неизбежно окажутся на стороне небольших государств, которые станут рассматриваться чуть ли не как жертвы китайской агрессии. Это вполне могло бы повредить тщательно выстраиваемому имиджу Китая как миролюбивой державы.

1.3. ПРИЧИНЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВОВЛЕЧЁННЫХ В СПОРЫ ГОСУДАРСТВ

На протяжении нескольких десятилетий государства, вовлечённые в конфликт вокруг островов Южно-Китайского моря, стремились к завоеванию определенных территорий архипелагов Спратли и Парасельского. Военные и политические акции XX - начала XXI века привели к тому, что современная структура осуществления фактического контроля над оспариваемыми островами выглядит следующим образом: Китай контролирует все Парасельские острова и располагает военными гарнизонами на 5 атоллах островов Спратли, в распоряжении Вьетнама военные гарнизоны на 21 острове архипелага Спратли, Филиппины контролируют 8 островов, Малайзия — 3, а Тайвань — один остров архипелага Спратли.⁶²

Острова исторически имели весьма важное и выгодное стратегическое расположение — контроль над Спратли давал возможность контролировать практически всю акваторию Южно-Китайского моря за исключением Сиамского и Тонкинского заливов. Парасельские острова и архипелаг Спратли могут использоваться в качестве пунктов наблюдения за действиями подводных лодок, для строительства баз в целях охраны морских коммуникаций и в качестве исходных пунктов для выброски десантов и наземных атак. Если война возникает на азиатском континенте, военное присутствие на островах Спратли может эффективно использоваться, чтобы остановить все морские проходы в Южно-Китайском море⁶³. Тем не менее, одного лишь географического фактора было недостаточно, чтобы острова стали одним из важнейших камней преткновений в многосторонних отношениях в данном регионе и, в частности, в отношениях Вьетнама и Китая. Исследователи выделяют ряд причин, способствующих длительному противостоянию государств, вовлечённых в споры вокруг островов Южно-Китайского моря.

В первую очередь, Южно-Китайское море - это кратчайший путь из Индийского океана в Тихий. Малаккский пролив - одна из наиболее грузонапряженных мировых судоходных трасс, связывающих порты Северо-Восточной Азии и западного побережья Америки с Южной Азией, Африкой, Ближним Востоком и Южной Европой. Морской путь через Малаккский пролив и далее по Южно-Китайскому морю чрезвычайно важен не только для Китая, но также для Японии и Южной Кореи как стран, экономическое

---

⁶² Кобелев Е.В. Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. С. 85.

⁶³ Канаев Е.А. Политика Китая и Вьетнама в отношении островов Южно-Китайского моря с конца XIX века по 1949 г. и оценка их исторической аргументации по этой международной проблеме. // Сборник трудов молодых ученых. Материалы «круглого стола» в Дипломатической Академии МИД РФ. — М.: Научная книга, 2003. — С. 158-167.

развитие которых в определяющей степени зависит от бесперебойных поставок минерального сырья и энергоресурсов с Ближнего Востока и из Африки.

Пролив является самым загруженным в мире, и он обещает стать ещё более загруженным в связи с ростом мировой торговли и потребностей государств в энергоносителях. Транспортировка нефти только через Малаккский пролив в 6 раз больше, чем через Суэцкий канал и в 16 раз больше, чем через Панамский. Здесь проходит почти 2/3 энергетических поставок в Южную Корею, 60% в Японию и Тайвань, около 80% сырой нефти в Китай.⁶⁴ Сохранение права свободной навигации в Южно-Китайском море представляет собой приоритетную задачу и для США как крупнейшей торговой державы, заинтересованной в беспрепятственном доступе к динамично развивающимся азиатским рынкам, и как традиционного союзника Японии и Южной Кореи, чьи интересы Вашингтон призван отстаивать. Через акваторию Южно-Китайского моря проходят также важные для американских ВМС морские коммуникации, связывающие Тихий и Индийский океаны.

Во-вторых, это богатые залежи энергетических ресурсов в шельфе островов. По данным оценки неразведанных ресурсов газа и нефти в мире Геологической службой США (USGS), в Южно-Китайском море сосредоточено около 2,5 млн. баррелей нефти⁶⁵. При этом стоит отметить, что некоторые исследователи более пессимистично оценивают роль Южно-Китайского моря для энергетической стратегии КНР.

Так, например, ряд исследователей отмечают тот факт, что основные месторождения нефти расположены вблизи побережья Брунея, Малайзии и Индонезии, на которые Китай не претендует⁶⁶. Китайский эксперт Дай Сунъян приходит к выводу, что диверсификация импорта углеводородов развивается по модели "один морской маршрут, три азиатских", т.е. через Южно-Китайское море, Мьянму, из России и Центральной Азии⁶⁷. Среди других полезных ископаемых морского дна Южно-Китайского моря следует упомянуть также оловоносные касситеритовые пески — одну из ценнейших руд, встречающуюся в виде морских россыпей.⁶⁸ Основной уже освоенный район добычи —

---

⁶⁴ Локшин Г. М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия / Г. М. Локшин ; отв. ред. Е. В. Кобелев ; Ин-т Дал. Востока РАН. М., 2013. С. 11.

⁶⁵ Garver J. China's Push through the South China Sea: the Interaction of Bureaucratic and National Interests. // *The China Quarterly*. — L., 1992. — № 132. — P. 999-1028.

⁶⁶ Fravel Taylor, *International Relations Theory and China's Rise: Assessing China's Potential for Territorial Expansion* / M. Taylor Fravel // *International Studies Review*. — 2010. — № 12. — P. 505-532.

⁶⁷ Дай Сунъян. Чжун-мянь юанью гуаньдао (Китайско-мьянманский нефтепровод) [Электронный ресурс] // Чжунго нэньюаньван (Китайская энергетика) — Электрон. Дан. — URL: <http://www.china5e.com/show.php?contentid=75126>. (дата обращения: 25.04.2016.).

⁶⁸ Oil and gas security. Emergency response of IEA countries : Japan [Электронный ресурс] // International Energy Agency — Official website. 2013. P. 5–6. — Электрон. Дан. — URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/2013_OSS_Japan.pdf (дата обращения: 25.04.2016)

побережье и мелководье в районе Молуккского пролива и Зондского шельфа. Предполагается наличие россыпей касситеритовых песков в мелководье южной части расположения о-вов Спратли.

В наши дни активность в притязаниях прибрежных государств на острова Южно-Китайского моря объясняется, прежде всего, экономическими причинами. Сегодня участники территориального спора главным образом учитывают то, что хотя многие острова при муссонах и тайфунах исчезают под водой, они могут играть ключевую роль в определении районов контроля над широкой морской экономической зоной. В мелководьях прибрежных районов и районов естественного поднятия морского дна возникают особо благоприятные условия для обитания рыбы и морских животных, поэтому во всем мире именно на них приходится наибольшая часть промысловой деятельности человека на море. Поэтому значимым мотивом территориальных споров сторон в Южно-Китайском море служит наличие в его акватории колоссальных рыбных ресурсов.

В рейтинге 19 крупнейших рыбопромысловых районов мира акватория Южно-Китайского моря занимает четвертое место⁶⁹. В северной части моря известно более 1 тыс. видов рыбы, в южных - 2 тыс. Ведется промысел акулы, тунца, макрели, морского окуня и многих других промысловых рыб, а также креветки, китайского омара, трепанга, кальмара, многих видов краба, устриц и различных моллюсков, съедобных водорослей и прочих экзотических видов морских деликатесов. Добывается черепаховый панцирь и жемчуг. Зависимость благосостояния, а иногда и просто выживания населения прибрежных государств Южно-Китайского моря от рыболовства и связанной с ним хозяйственной деятельности вносит дополнительную остроту в их территориальные споры⁷⁰.

И, наконец, последнее богатство региона, на сей раз находящееся выше уровня моря, на островах, и не требующее поэтому особых дополнительных расходов на их освоение,— фосфаты. Они представлены в виде гуано — разложившихся экскрементов морских птиц. Гуано отличается высоким содержанием пятиоксида фосфора (около 27%), а

---

⁶⁹ Мосяков Д.В. Безопасность и сотрудничество в ЮКМ: актуальные проблемы и урегулирование конфликта [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение. – Электрон. Дан. - URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/27/bezopasnost-i-sotrudnichestvo-v-yukm-aktual-ny-e-problemy-i-uregulirovanie-konflikta/> (дата обращения: 26.04.2016)

⁷⁰ В акватории Южно-Китайского моря начал действовать сезонный запрет на вылов рыбы. [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн. – новостн. портал. - Электрон. Дан. – 2011. - URL: <http://russian.people.com.cn/31516/7383257.html>. (дата обращения: 27.04.2015).

также значительными примесями азота и калия⁷¹. По сути дела, гуано — это готовое комплексное удобрение, притом, что особенно важно в наши дни, натуральное и экологически чистое. Именно поэтому оно высоко ценится на сырьевом рынке.

На островах Южно-Китайского моря, являющихся местами массового гнездования птиц, пласты гуано достигают мощности в несколько метров. Однако, хотя разработка этого ценнейшего сырья на островах Южно-Китайского моря (на о-вах Пратас и Парасельских о-вах) началась еще в 10-х годах XX в, общий объем его запасов до сих пор не определен. В 30-х годах французские власти Индокитая предприняли работы по оценке объема залежей этого сырья, однако завершены они не были. Была сделана лишь предварительная оценка запасов гуано на Парасельских о-вах⁷². Обследование, проведенное в августе 1973 г. совместной японо-южновьетнамской комиссией экспертов по шести островам группы Круассан Парасельских о-вов определило общий объем запасов гуано на них в размере 3595 тыс. м³ или 2780 тыс.т. Что касается о-вов Спратли, то большие запасы фосфатов находятся на о. Саут-Вест Кэй, о. Амбойна Кэй, о. Иту Аба (слой гуано покрывает здесь свыше 734 тыс. кв. м² — 74% всей площади), о. Спратли и других островах, а также на остающихся выше линии прилива скалах и атоллах. Однако никаких оценок запасов фосфатов в этом районе не делалось вообще; по крайней мере, информация об этом отсутствует.⁷³

Таким образом, Архипелаг Спратли имеет военное, экономическое, и стратегическое значение для всех участников в конфликте. Парасельские острова и Тонкинский залив имеют одинаковое стратегическое значение для Вьетнама и Китая. Архипелаги Парасельский и Спратли приобретают все более важное значение, поскольку лежат на путях, соединяющих Тихий и Индийский океаны, представляют собой критически важный восточный фланг для остальной Азии, для Европы и Африки. Контролировать эти архипелаги - значит контролировать морские и воздушные пути Южно-Китайского моря.

Район Южно-Китайского моря представляет собой зону повышенной заинтересованности по существу всех стран мира. С одной стороны, развитые промышленные государства имеют большие капиталовложения в экономику большинства стран региона. С другой стороны, именно через Южно-Китайское море проходит одна из наиболее грузонапряженных мировых судоходных трасс, связывающих порты Дальнего

---

⁷¹ Петров Н. Юго-Восточная Азия становится зоной всё более ожесточённых конфликтов за ресурсы [Электронный ресурс] // Русский репортёр. – Электрон. Дан. – 2012. - URL: http://rusrep.ru/article/2012/12/12/islands_china_etc/. (дата обращения: 30.04.2016).

⁷² Там же.

⁷³ Спратли и Параселы — неподеленные острова. Независимая газета. 2011, 27 июня. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2011-06-27/9_islands.html. (дата обращения: 30.04.2016.).

Востока и западного побережья Америки с южной Азией, Африкой, Ближним Востоком и южной Европой, трасса, по которой осуществляется значительная часть мирового товарооборота. Для претендующих на острова все более решающий характер, особенно с течением времени, приобретают прежде всего конкретные экономические цели, а именно: путем установления контроля над теми или иными островами обеспечить для себя возможно более значительную по площади экономическую зону в акватории Южно-Китайского моря, которая располагает богатейшими запасами нефти, природного газа, других минеральных ресурсов, рыбы и морепродуктов.

ГЛАВА II. ЦЕЛИ И ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВ В РАЙОНЕ ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ

2.1. РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРАХ

Анализ причин противостояния вовлеченных в споры акторов позволяет сделать выводы о целях, которые преследуют государства в акватории Южно-Китайского моря. Условно цели можно разделить на 2 категории: экономические и политические, однако, едва ли между ними можно поставить знак равенства. История развития конфликта свидетельствует о том, что даже достаточно продолжительные периоды относительного спокойствия в этой части мирового океана сменяются напряженностью вплоть до вспышек вооруженной конфронтации. Значительное улучшение в 90-е годы межгосударственных отношений КНР со странами Юго-Восточной Азии было во многом достигнуто благодаря тому, что удалось обойти взрывоопасную проблему раздела указанных островных территорий. Всё это говорит о том, что, в первую очередь, в Южно-Китайском море решаются совсем не экономические вопросы, которые, тем не менее, имеют место быть. Вопрос лежит в политической плоскости, и, безусловно, определение целей государств в акватории Южно-Китайского моря напрямую зависит от их целей в АТР и на международной арене в целом.

Для Китая основная задача – продемонстрировать, что рост его экономической мощи сопровождается соответствующим ростом политического влияния, особенно на историческую сферу интересов в Юго-Восточной Азии. Кроме того, руководство КНР решает и внутривнутриполитическую задачу. Когда Пекин впервые более или менее четко обозначил свои претензии на острова Южно-Китайского моря, направив соответствующее письмо в ООН, стало ясно, что он претендует на все острова в пределах знаменитой «девятипунктирной линии» - границы акватории Южно-Китайского моря, оспариваемой Китаем, а также на территориальные воды и исключительные экономические зоны, которые эти острова могут вокруг себя образовать в соответствии с Конвенцией ООН по международному морскому праву⁷⁴. Однако Пекин не спешил конкретизировать свои претензии. Теперь, если китайцы четко обозначат свои требования, их заявка окажется менее амбициозной, чем раньше. Народ КНР может воспринять это как отступление, что, безусловно, ударит по имиджу КПК, а этого партия допустить не может.

---

⁷⁴ Райков Ю. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – Электрон. Дан. – 2012. - URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/886> (дата обращения: 01.05.2016)

Однако нельзя умалять и экономический фактор, влияющий на политику КНР в акватории Южно-Китайского моря. На протяжении долгого времени Китай демонстрирует стабильный рост ВВП: с 1997 года его темп не опускался ниже 7% в год. При этом поддержание планомерного роста требует немалых затрат и ресурсов. Китай, как и любая другая интенсивно развивающаяся страна, испытывает в них возрастающую потребность. Кроме того, КНР в ходе трансформации своей экономики превратилась в "мировую фабрику" (в 2010 г. это государство стало крупнейшим экспортёром мира, а в 2013 г. – лидером по объёмам внешней торговли⁷⁵). К тому же Китай не особенно преуспел в том, что касается энерго- и ресурсосбережения. Проблема продовольственного обеспечения также не минует страну с самым большим населением в мире. Несмотря на то, что для КНР углеводородное топливо не является основным сырьём (в 2012 г. 68 % в структуре потребления энергоресурсов приходилось на уголь, тогда как на нефть и газ – по 26 и 5 % соответственно), ожидается, что роль нефти и газа в экономике страны с каждым годом будет повышаться.

Власти страны ставят своей целью снижение потребления угля и повышение использования нефти и газа, поэтому наравне с ростом возобновляемых источников электроэнергии роль углеводородов в энергетическом секторе КНР постепенно повышается. Всё вышесказанное говорит о том, что контроль над бассейном моря, который невозможен без обладания островами, означает контроль над потоками энергоресурсов в Китай и не только. Поставки углеводородов через данную акваторию осуществляются в Японию и Южную Корею: эти государства импортируют более 80 % нефти из стран Ближнего Востока⁷⁶. Такой же уровень зависимости от ввоза африканской и ближневосточной нефти имеет и Тайвань.

Таким образом, обладание двумя архипелагами – Парасельским и Спратли, создание на них опорных пунктов означает не только частичное решение вопроса безопасности доставки энергоресурсов в КНР, но и ставит вопрос об уязвимости соседей Пекина и его внешнеполитических соперников – Сеула и Токио. Получение контроля над путями провоза углеводородного сырья является одним из шагов и в решении тайваньского вопроса. Перекрытие поставок нефти и газа из стран Ближнего Востока может стать одним из рычагов решения внешнеполитических проблем в пользу Пекина. Достаточно вспомнить, что именно запрет на поставку в Японию стратегического сырья

---

⁷⁵ Anderlini J., Hornby L. China overtakes US as world's largest goods trader [Электронный ресурс] // The Financial Times. – Электрон. Дан. - 2014. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/7c2dbd70-79a6-11e3-b381-00144feabdc0.html#axzz2ujrz8ulv> (дата обращения: 01.05.2016).

⁷⁶ Oil and gas security. Emergency response of IEA countries : Japan // International Energy Agency : website. 2013. P. 5–6. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/2013_OSS_Japan.pdf (дата обращения: 04.05.2016)

стал одной из причин нападения последней на Соединённые Штаты в 1941 г. и развязывания боевых действий на Тихом океане.

Пекин стремится добывать природные ресурсы именно на своей территории. Это нивелирует многие риски, а также удешевляет стоимость сырья. Во-первых, транспортировка большого количества ресурсов на дальние расстояния связана со множеством сложностей. Это и высокая стоимость фрахтования, страховки, и опасность передвижения по морю в силу географических причин. Южно-Китайское море в данной ситуации представляет наибольший интерес для КНР. Его недра, по большинству оценок, содержат значительные запасы необходимых стране нефти и газа. Однако невозможность проведения геологических исследований из-за территориальных споров не позволяет дать точные оценки ресурсов, содержащихся на шельфе ЮКМ.

Служба энергетической информации при Департаменте энергетики правительства Соединённых Штатов оценивает доказанные и вероятные запасы в 11 млрд барр. нефти и 190 трлн куб. м природного газа. Геологическая служба США предполагает, что на этой территории может быть обнаружено от 5 до 22 млрд барр. нефти и от 70 до 290 трлн куб. м газа⁷⁷. Оценки, приходящие из Пекина, отличаются от американских данных. Они менее оптимистичны. Согласно расчётам, опубликованным Китайской национальной шельфовой нефтяной корпорацией, в акватории содержится 124 млрд барр. нефти и 14 трлн куб. м газа⁷⁸. В любом случае разработка углеводородов здесь способна значительно снизить энергозависимость КНР от зарубежных поставщиков.

Стратегическая линия Пекина со всеми её зигзагами и упором на жёсткий подход влияют на обострение противоречий в данном очаге напряжённости и заставляют внешнеполитических противников КНР, среди которых Япония, Южная Корея и Тайвань, обратить на территориальные диспуты в Южно-Китайском море более пристальное внимание. Связано это, в первую очередь, с возможностью ограничения поставок стратегических ресурсов в том случае, если Китай получит полный контроль над акваторией моря. Но государства Северо-Восточной Азии не хотят остаться с Пекином один на один и, следовательно, стремятся вовлечь малые страны ЮВА в свою орбиту. Малые государства региона при этом преследуют свои цели. Конечно, для Вьетнама и Филиппин даже те немногие ресурсы, которые есть в районе островов Спратли, будут заметным прибавлением к их экономическому потенциалу. Но вероятная выгода от «

---

⁷⁷ South China Sea // U.S. Energy Information Administration : website. 2013. February 7. 13 p. URL: http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/South_China_Sea/south_china_sea.pdf (дата обращения: 05.05.2016).

⁷⁸ Brown D. More fuel to South China Sea disputes [Электронный ресурс] // Asia Times Online. – Электрон. Дан. - 2013. - URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/SEA-02-120313.html (дата обращения: 05.05.2016).

политической победы» над Китаем принесет еще большие репутационные дивиденды, особенно для Вьетнама, который претендует на лидерство среди стран Юго-Восточной Азии.

Среди внешнеполитических противников КНР особенной дипломатической активностью в данном регионе может похвастаться Токио. Как известно, с начала 1990-х гг. основная цель японской внешней политики заключается в приведении политического влияния страны в соответствие с ее экономическим и научно-техническим потенциалом. Соответственно, Токио стремится играть активную роль в урегулировании актуальных проблем Восточной Азии, одной из которых остается конфликт из-за островов Спратли. Вместе с тем, японская дипломатия скованна рядом объективных факторов, способных свести к минимуму желаемый эффект. Осознавая это, в первые годы после окончания «холодной войны» руководители страны рассматривали именно многосторонний диалог с участием крупных держав в качестве наиболее эффективного средства снижения остроты противоречий из-за островов архипелага.

Однако уже к середине 1990-х гг. Токио стал склоняться к выводу, что этот подход не оправдал первоначальных надежд, и инициировал шаги, направленные на расширение собственного военно-морского присутствия в Южно-Китайском море, что стало возможным благодаря укреплению и диверсификации военно-политических связей с Вашингтоном⁷⁹. В результате во второй половине 1990-х гг. политика Японии по обеспечению своих интересов в Южно-Китайском море заметно активизировалась. Япония наращивает экономическое, политическое и военное присутствие в регионе. В частности, японские специалисты инициировали расширение сотрудничества с коллегами из стран ЮВА по противодействию пиратству и иным нетрадиционным угрозам безопасности.

После 11 сентября 2001 г. Япония поддержала антитеррористическую стратегию США в Юго-Восточной Азии, попутно рассчитывая усилить собственное влияние в субрегионе, в том числе на его морских рубежах⁸⁰. Премьер-министр С. Абэ призывает бизнес страны инвестировать в экономику государств – участников АСЕАН. Налаживаются инвестиционные связи с Таиландом, Индонезией, Филиппинами, Вьетнамом, Мьянмой. Несмотря на экономические проблемы внутри страны, Токио готов оказывать финансовую поддержку членам АСЕАН. В декабре 2013 г. на саммите Японии

---

⁷⁹ Severino R.C. Issues and Interests in the South China Sea [Электронный ресурс] // Retrieved January – Электрон. Дан. – 2013. – URL: <http://nghiencuubiendong.vn/en/conferences-and-seminars-/the-third-international-workshop-on-south-china-sea/627-issues-and-interests-in-the-south-china-sea-by-rodolfo-c-severino> (дата обращения: 07.05.2016).

⁸⁰ Канаев Е.А. Акватория Южно-Китайского моря в политике США после 11 сентября 2001 г. // Гуманитарий. – М., 2006. – Вып. VIII. – С. 360-362.

и стран Ассоциации С. Абэ обещал выделить для этого около 20 млрд дол. Кроме того, на данной встрече он выступил с предложением по выработке единой антикитайской позиции всех участвующих сторон⁸¹. Следовательно, речь идёт не только об экономическом сотрудничестве. Как отмечают наблюдатели, страны ЮВА становятся для Японии "экономической и дипломатической страховкой против Китая"⁸².

Более осторожной, но не менее последовательной является позиция Индии, которая тоже стремится укрепить своё влияние в странах Юго-Восточной Азии, а также поддерживает их в территориальных спорах с Китаем в качестве страховки против усиления Пекина на стыке двух океанов – Тихого и Индийского. Южно-Китайское море рассматривается в Дели как плацдарм для проникновения в АТР. Наибольшее развитие получили внешнеполитические и военные отношения с Вьетнамом. Индийскому флоту, в частности, предоставлено постоянное право швартовки в порту Нячанг. ВМС Индии предлагают вьетнамским коллегам помощь в обучении личного состава подводного флота Вьетнама⁸³.

Роль Южно-Китайского моря в экономической, военно-стратегической, а также политико-идеологической областях заставляет Китай занимать в территориальных спорах со странами ЮВА жёсткую позицию и не предполагает со стороны Пекина поиск консенсуса с главными участниками конфликта. То есть решение вопроса может быть достигнуто только на основе согласия основных игроков на полный контроль Китаем обозначенной Пекином территории. Таким образом, конфликт вокруг островов Южно-Китайского моря носит более "хронический" и более острый характер, чем, например, территориальные споры в Восточно-Китайском море. Не случайно в проблему Южно-Китайского моря помимо прямых участников и США вовлекаются также и государства, казалось бы, не втянутые в территориальные споры в ЮКМ.

---

⁸¹ Ibidem.

⁸² Hand in hand. Shinzo Abe has compelling diplomatic as well as economic reasons to push into South-East Asia // The Economist : website. 2013. June 1. URL: <http://www.economist.com/news/asia/21578714-shinzo-abe-has-compelling-diplomatic-well-economicreasons-push-south-east-asia-hand> (дата обращения: 09.05.2016).

⁸³ Bajpae C. Reaffirming India's South China Sea credentials [Электронный ресурс] // The Diplomat : website. – 2013 – Электрон. Дан. - URL: <http://thediplomat.com/2013/08/reaffirming-indias-south-china-sea-credentials/> (дата обращения: 10.05.2016).

2.2 УСИЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ ПЕКИНА В АКВАТОРИИ ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ

Политика КНР в акватории Южно-Китайского моря в конце XX - начале XXI века становится фактором, который не только оказывает возрастающее влияние на характер взаимодействия крупных держав Восточной Азии, но и превращается в один из основных источников американо-китайских противоречий. Урегулирование актуальных вопросов Восточной Азии все больше смещается с «общерегионального» на «субрегиональный» уровень. При этом субъектом, политика которого играет определяющую роль в эволюции конкретных проблем, становится Китай.

После окончания «холодной войны» стремление руководителей Китая расширить присутствие ВМФ НОАК в южной части Южно-Китайского моря было обусловлено совокупностью экономических, политических, военно-стратегических и социально-психологических причин. Из наиболее важных можно выделить необходимость разрабатывать перспективные месторождения энергосырья, усилить охрану путей нефтеимпорта, укрепить морские рубежи на юго-востоке и, самое главное, направить в контролируемое русло всплеск национализма в трансформируемом обществе. Последний фактор сыграл решающую роль в активизации китайской политики возвращения «утраченных территорий», заметное место в которой занимали острова Спратли⁸⁴.

В первой половине 1990-х гг. в качестве наиболее эффективного средства достижения поставленной цели, под которой руководители КНР понимали принятие остальными претендентами «прокитайских» условий урегулирования конфликта, Пекин рассматривал тактику «демонстрации силы». Ее составляющими стали заявления высокопоставленных лиц о готовности защищать интересы страны силовыми методами, принятие закона о включении Южно-Китайского моря в территориальные воды КНР и активизация мероприятий по модернизации военно-морского флота. Следствием указанной выше стратегии была эскалация напряженности в китайско-вьетнамских и китайско-филиппинских отношениях из-за отдельных островов и рифов в 1992-1995 гг.⁸⁵.

Важное место в политике Китая в Южно-Китайском море занимает и Парасельский архипелаг. На примере мероприятий, проводимых в отношении Парасельских островов, приоритеты КНР в Южно-Китайском море проявились в гипертрофированном виде. В частности, в первой половине 1990-х гг. основным содержанием китайской политики было расширение инфраструктуры исключительно

---

⁸⁴ Гревцова А.Н. Юго-Восточная Азия как арена противостояния китайских и американских геостратегических интересов // Молодой учёный. - 2012. - № 4. - С. 120-123.

⁸⁵ Лю Цинцай. КНР: геополитическая среда и внешняя политика добрососедства. // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2006. - №. 2. – С. 33-42.

военного назначения. Эти работы вызывали обеспокоенность стран ЮВА, рассматривавших их как подготовку НОАК к захвату отдельных островов.

Вместе с тем, в середине – второй половине 1990-х гг. китайские лидеры были вынуждены признать, что ресурс Парасельских островов как форпоста проецирования мощи Южного флота ВМФ исчерпан, и дальнейшее строительство военной инфраструктуры не отвечало ни растущим амбициям Китая, ни характеру его отношений со странами ЮВА. В таких условиях Пекин существенно скорректировал политику в отношении Парасельских островов, сделав акцент на развитии исключительно гражданской инфраструктуры и улучшении бытовых условий несущих на архипелаге службу солдат и офицеров, преследуя цель развеять опасения соседних государств о якобы «агрессивных планах» НОАК. Таким образом, политика Китая в отношении Парасельских островов носит переходный характер, выражающийся в комбинировании «военных» мероприятий с «гражданскими», отдавая последним приоритетное значение⁸⁶.

Отдельно следует проанализировать подход руководителей КНР к притязаниям Тайваня в Южно-Китайском море. В начале-середине 1990-х гг. изоляция Тайваня от участия в урегулировании проблемы архипелага Спратли стала для КНР одной из приоритетных задач. Чтобы добиться ее реализации, Китай инициировал шаги, направленные на минимизацию влияния тайваньских специалистов на состояние проблемы во время многосторонних переговоров, настаивал на необходимости выступить «единым фронтом» против стран ЮВА и совместно разрабатывать природные ресурсы островов. И хотя такая координация действий означала утрату Тайбэем статуса «равной величины» во взаимодействии с АСЕАН, тайваньские власти, заинтересованные в активизации позитивных тенденций в отношениях с КНР, заявляли о согласии двигаться в предлагаемом Пекином направлении. Однако обострение китайско-тайваньских отношений в 1995 – 1996 гг. привело к тому, что налаживание упомянутого сотрудничества оказалось свернуто⁸⁷.

Такая ситуация в совокупности с общим изменением характера взаимодействия Китая со странами Юго-Восточной Азии в конце XX - начале XXI века объективно подтолкнули руководство КНР модифицировать политику в отношении архипелага. Пекин стал использовать экономические рычаги влияния на АСЕАН, побуждая ее к принятию выгодных для КНР условий урегулирования конфликта. Данная стратегия

---

⁸⁶ Юго-Восточная Азия становится зоной всё более ожесточённых конфликтов за ресурсы [Электронный ресурс] // Русский репортёр. – Электрон. Дан. – 2012. - URL: http://rusrep.ru/article/2012/12/12/islands_china_etc/. (дата обращения: 11.05.2016).

⁸⁷ Степанов Е.Д. Китай на морских рубежах // Институт Дальнего Востока РАН. Информационный бюллетень. - М., 1996. - № 4.

оказалась результативной, и наиболее важные положения принятой Китаем и АСЕАН Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море от 2002 г. очевидно носят «прокитайский» характер. Среди прочего Китай добился от АСЕАН согласия на отсутствие тайваньских представителей во время переговоров по выработке документов, определяющих условия урегулирования конфликта. В результате Декларация поведения сторон в Южно-Китайском море не допускает ни участия Тайваня в дальнейших обсуждениях проблемы, ни его присоединения к многосторонним проектам по разработке ресурсов архипелага Спратли. Более подробно документ рассматривается в 3 главе данной работы.

С 2007 г. Китай стал все активнее продвигать в Южно-Китайском море собственные интересы, что стало причиной возникновения споров между заинтересованными сторонами и учащения различных конфликтных ситуаций в его акватории. Кризис в отношениях между Китаем и Вьетнамом последовал после обстрела в июле 2007 года китайскими военно-морскими силами вьетнамского геологоразведочного судна в районе островов Спратли. Помимо этого, в ноябре того же года Китай проводил военные маневры в районе Парасельских островов. Следующей ступенью усиления позиций Китая в Южно-Китайском море послужило появление в китайских СМИ информации о принятом Госсоветом КНР решении о создании новой административной единицы острова Хайнань — города Саньша с территориальной юрисдикцией над тремя архипелагами — Парасельским, Спратли и отмель МакКлесфилд (китайское название — Чжунша)⁸⁸. Данная новость вызвала протесты со стороны вьетнамского внешнеполитического ведомства и массовые гражданские выступления в городах Ханое и Хошимине.

С целью ограничения возможностей Вьетнама и Филиппин по разработке нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе Южно-Китайского моря Пекин также оказывает разнообразное давление на третьи стороны. Так, в июле 2008 г. китайские власти выдвинули ультиматум американской нефтяной компании «Еххон Mobil», потребовав немедленно прекратить исполнение достигнутого с Вьетнамом соглашения о проведении нефтегазовой разведки в акватории Южно-Китайского моря. Китайские власти пригрозили, что в противном случае на деятельность компании в Китае будет введен запрет.⁸⁹

---

⁸⁸ Кобелев Е.В. Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. С. 85.

⁸⁹ Там же.

В 2009 г. была увеличена продолжительность сезонного запрета на промышленный вылов рыбы в Южно-Китайском море севернее 12-й параллели (район Парасельских островов), который Пекин на ежегодной основе в одностороннем порядке вводит с 1999 г. Изначально китайский мораторий на рыболовство действовал в период с 1 июня по 1 августа, а с 2009 г. его продолжительность была увеличена до 77 дней, и он длится с 16 мая по 1 августа.⁹⁰ Запрет предусматривает задержания китайскими властями рыболовецких судов, добывающих рыбу и морепродукты в этом районе. Меры наказания, в соответствии с запретом, варьируются от задержания судна, ареста его членов и представления штрафов до конфискации судов. В 2010 году в СМИ просочилась информация о намерении властей Китая построить к 2015 году 30 дополнительных патрульных кораблей с целью наведения порядка в рыболовном промысле и контроля над акваторией Южно-Китайского моря. Такая демонстрация Китаем своего суверенитета над акваторией вызвала ещё большее недовольство во Вьетнаме, который, в свою очередь, рассматривал эти меры как нарушение собственного суверенитета.

Ситуация в регионе обострилась с обнаружением КНР в январе 2010 г. планов развития туризма на Парасельских островах в рамках нового плана привлечения туристов на остров Хайнань. А в мае китайское сейсморазведочное судно начало сейсмические исследования в районе острова Тритон Парасельского архипелага (китайское название — о.Чжунцзянь) и местах поисково-разведочных работ нефтегазовых компаний Вьетнама.⁹¹ В ответ вьетнамское правительство потребовало их немедленного прекращения.

Справедливости ради следует отметить, что не только Пекин предпринимал шаги, направленные на утверждение прав на спорные территории. Так, например, в марте 2009 г. Манилой был принят закон об основной морской линии государства, утвердивший юрисдикцию Филиппин над о. Панатаг (китайское название — Хуаньянь), несколькими островами Спратли и омывающими их акваториями. Примерно тогда же малайзийский премьер-министр совершил демонстративный визит на входящий в архипелаг Спратли риф Свэллоу (китайское название — Даньвань), где сделал заявление о суверенитете Малайзии над ним и прилегающей акваторией. Тем не менее, именно китайские власти продолжают оказывать решающее влияние на расстановку сил в регионе. При этом Пекин вынужден решать двудединую задачу — модифицировать тезис о «неоспоримых и

---

⁹⁰ В акватории Южно-Китайского моря начал действовать сезонный запрет на вылов рыбы // Жэньминь жибао онлайн. 18.05.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/7383257.html>. (дата обращения: 11.05.2015).

⁹¹ Лексютина Я. В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. - 2011. - №5. - С. 30-41.

законных» правах Китая на архипелаг и не допустить, чтобы другие страны-претенденты восприняли это как уступку.

В 2013 г. напряжённость территориальных споров между Китаем и странами Юго-Восточной Азии в акватории Южно-Китайского моря несколько ослабла. Это связано с изменением внешнеполитической обстановки в АТР, сменой риторики Китая на более благожелательную по отношению к странам ЮВА, обещанием экономических преференций им, т.е., по сути, с возвращением Пекина к политике конца 90-х гг. XX в. В то же время Китай начал смещать приоритеты во взаимоотношениях со странами ЮВА: агрессивная политика, характерная для предыдущего периода, сменилась на более мягкую, приобретая всё более мирные черты.

Анализ ключевых тенденций в отношениях между КНР и странами Юго-Восточной Азии подталкивает к выводу, что в обозримой перспективе следует ожидать дальнейшей активизации китайской политики в акватории архипелага Спратли, которая, впрочем, будет осуществляться медленно и поэтапно, сопровождаясь расширением различных форм сотрудничества, прежде всего, экономического характера, с остальными претендентами на спорные острова.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на тактические манёвры, стратегическая линия КНР останется прежней. То есть периоды ослабления давления на страны Юго-Восточной Азии, претендующие на территории в Южно-Китайском море, будут сменяться жёсткой позицией. Чем успешнее будет экономическая политика КНР, чем более современными и сильными будут вооружённые силы страны, чем увереннее будет Китай чувствовать себя на море, тем чаще Пекин будет использовать жёсткий подход.

2.3. РОЛЬ США В КОНФЛИКТАХ РАЙОНА ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ

Каждый из участников конфликта претендует на ряд территорий, как уже отмечалось, наибольшие претензии выдвигает китайская сторона, которая отстаивает свой суверенитет над Парасельскими островами (КНР контролирует их полностью), а также над большей частью территории архипелага Спратли (контролируется разными странами), – всего около 80 % акватории Южно-Китайского моря. В данном споре страны Юго-Восточной Азии не оказались один на один с могущественным северным соседом, на помощь им приходят США.

После окончания «холодной войны» внимание американской политической и военной элит к развитию обстановки в акватории архипелага Спратли стало определяться рядом факторов экономического, политического, военно-стратегического и «репутационного» характера. Важно подчеркнуть, что в первой половине 1990-х гг. в качестве оптимального средства урегулирования конфликта Вашингтон рассматривал многосторонние обсуждения, проводимые, главным образом, на заседаниях АРФ. К такому выводу подталкивает анализ приоритетов США во взаимодействии с КНР и странами АСЕАН, а также реакции американского руководства на обострение отношений между Филиппинами и Китаем из-за рифа Мисчиф весной 1995 г. Вместе с тем, добившись от Пекина заверений не нарушать свободу судоходства через Южно-Китайское море, Вашингтон предпочел «делегировать» урегулирование конфликта АСЕАН⁹².

Это подтолкнуло китайских дипломатов инициировать шаги, направленные на обсуждения проблемы «один на один» с Ассоциацией. Такой поворот событий означал, что отныне все решения, оказывающие влияние на развитие обстановки в Южно-Китайском море, будут приниматься без участия США. Осознавая, что может потерять контроль над ситуацией, Вашингтон значительно расширил присутствие своих ВМС в Южно-Китайском море и активизировал маневры с союзниками, в первую очередь, с Японией.

После 11 сентября 2001 г. стремление Вашингтона полагаться в большей степени на силовые, чем дипломатические, методы обеспечения своих интересов в Южно-Китайском море стало более заметным. К такому выводу подталкивает анализ принятых США документов, наиболее важными из которых стали инициатива по обеспечению безопасности контейнерных перевозок от 2002 г. и по противодействию морской

---

⁹² Лексютина Я.В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США. Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С. 30-41.

транспортировки оружия массового поражения от 2003 г., а также предложение о размещении кораблей США в водах Малаккского пролива и принятии комплексных мер, направленных на усиление безопасности на морских рубежах региона⁹³. Результатом этого стало расширение возможностей заинтересованных американских ведомств отслеживать масштабы и номенклатуру грузопотока, следующего через Южно-Китайское море.

Прогнозируемое Китаем вмешательство США в проблему Южно-Китайского моря стало реальностью с началом реализации Вашингтоном инициированного президентом страны Бараком Обамой внешнеполитического курса на «возвращение в Азию». КНР набирает мощь и стремится изменить расстановку сил в АТР, что вызывает активное сопротивление Вашингтона. Определяя содержание современных американо-китайских отношений необходимо, прежде всего, учитывать их значимый конфликтный потенциал, обусловленный соперничеством единственной глобальной сверхдержавы с государством, способным в обозримом будущем претендовать на полноценный сверхдержавный статус. Поэтому соперничество прослеживается не только на глобальном, но и на региональном уровне в Восточной Азии.

В 2010 г. администрация США занимает явную антикитайскую позицию в данном конфликте. Проводником её была занимавшая на тот момент должность госсекретаря США Х. Клинтон. На Восточно-Азиатском саммите, проходившем на о.Бали, в ответ на многочисленные «жалобы» филиппинцев и вьетнамцев на вызывающее поведение китайцев в Южно-Китайском море Хилари Клинтон приняла сторону Филиппин в их споре с Китаем по островам Спратли. Она намеренно называла спорные воды не Южно-Китайским морем, а так, как их называли филиппинцы – Западно-Филиппинским морем⁹⁴. Обама, тем не менее, пытался подчеркнуть нейтралитет США в спорах азиатских стран: «Мы не встаём на чью-либо сторону, мы в целом за морскую безопасность – как тихоокеанская держава, как морская держава, как торгующая держава и как гарант безопасности в Тихоокеанском регионе»⁹⁵. Однако позиция США была предельно ясна - обеспокоенные соседи Китая не смогут справиться с его давлением один на один, поэтому они обсуждение спорных вопросов должно проходить в присутствии и при поддержке США.

С 2010 года присутствие США на морских рубежах Юго-Восточной Азии, а также характер военно-морского сотрудничества с традиционными (Япония, Южная Корея) и

---

⁹³ Терских М.А. США в территориальных спорах в Южно-Китайском море. Научно-информационный журнал Армия и общество. 2015. № 4 (47). С. 32-35.

⁹⁴ Obama blog. URL: obamabarack.blogspot.com (дата обращения: 12.05.2016).

⁹⁵ The New York Times. 2011. 19 Nov. URL: www.nytimes.com (дата обращения: 13.05.2016).

новыми (Вьетнам, Филиппины) союзниками приобретают новые черты. В частности, Вашингтон стремится не только контролировать морские пространства, но и расширить доступ к портовой инфраструктуре стран субрегиона. После официального обнародования стратегии Обамы государственное агентство КНР Синьхуа обвинило его в том, что США отвлекают общественное мнение у себя в стране от экономических проблем и рекомендовало сосредоточиться на собственной экономике, а не читать лекции Китаю. Тезис о том, что азиатско-тихоокеанская политика США будет способствовать региональной стабильности, также подвергся сомнению. Пекин склонялся к тому выводу, что действия США выглядят как возобновление политики сдерживания Китая⁹⁶.

США не скрывают, что одна из главных целей их внешней политики в долгосрочном плане – обуздать Китай. Так как его экономический подъем остановить невозможно, так же как и изолировать страну на международной арене, США пытаются создать такую расстановку сил в Восточной Азии, чтобы Китай был вынужден решать споры вокруг островов совместно с проамерикански настроенными соседями. Именно поэтому США продолжают наращивать свой военный потенциал и обретать надежных союзников.⁹⁷

Таким образом, сегодня Южно-Китайское море становится ареной противостояния, в первую очередь, не Китая со странами Юго-Восточной Азии, а именно Китая и США. Активизация деятельности китайских властей по вопросу Южно-Китайского моря вместе с растущим интересом Америки к этой проблеме и желанием играть непосредственную роль в её урегулировании говорят о том, что в ближайшее время проблема Южно-Китайского моря может перенять эстафету у тайваньской проблемы и стать сильнейшим источником американо-китайских противоречий. Для Китая проиграть спор - значит показать свою неспособность определять политику приграничного региона, не говоря уже об участии в глобальном регулировании. Для США «поворот» к Азии – ключевой элемент меняющегося внешнеполитического курса, и провал этой политики негативно скажется на имидже Вашингтона как центре принятия международных решений.

Эксперты считают, что в среднесрочной перспективе до 2020 г. США сохранят своё абсолютное стратегическое доминирование в АТР, но будут вынуждены считаться с попытками Китая внедриться в военно-стратегическое пространство, на котором они уже привыкли чувствовать себя полными хозяевами⁹⁸. Что касается прямого военного

---

⁹⁶ Зиновьев Г.В. История американо-китайских отношений / Г. В. Зиновьев. – Томск. - 2007. – С. 340.

⁹⁷ Т.А. Бычкова. Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009-2012 гг. Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 106-113.

⁹⁸ Степанов Е.Д. Жемчужина раздора. // Азия и Африка сегодня. – М., 2002. - № 6. – С. 11-15.

столкновения между США и Китаем в зоне Южно-Китайского моря, то следует признать, что оно остается маловероятным. Взаимозависимость экономик является достаточно надежным ресурсом сдержанности, принуждающим действовать в соответствии с негласно принятым обеими сторонами принципом «гарантированного взаимного экономического уничтожения».

ГЛАВА 3. ПОПЫТКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА. ОЦЕНКА НАПРАВЛЕНИЙ ЭВОЛЮЦИИ КОНФЛИКТА.

3.1 ПРОЦЕСС УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. актуальной задачей для стран и территорий, граничащих с Тихим океаном, стала выработка новых форм сотрудничества, главным образом, на многосторонней основе, с целью предотвратить перерастание конфликтов в серьезные кризисы. Все вовлеченные в споры государства, за исключением Китая, который занял в территориальном вопросе непримиримую позицию, в разное время выражали готовность обсудить вопрос и попытаться найти приемлемые пути решения. К примеру, в начале 1990 года власти Индонезии выступили с инициативой проведения регулярного международного семинара «Урегулирование потенциальных конфликтов в Южно-Китайском море». Однако обсуждение этой актуальной проблемы на семинаре зашло в тупик: его асеановские участники еще не были готовы к взаимному компромиссу, а Китай в этот период строго придерживался концепции «неоспариваемого суверенитета», согласно которой Китай обладает достаточными историческими и законными основаниями для превращения островов Южно-Китайского моря в свою территорию⁹⁹.

Тем временем, в наиболее острой форме проявлялся конфликт интересов Китая и Вьетнама, и АСЕАН как региональная организация формально стояла как бы в стороне от этого спора вплоть до начала 1990 гг. Решению Ассоциации взять ситуацию под свой контроль способствовали серьезные изменения в расстановке сил в регионе, вызванные окончанием холодной войны, распадом СССР и сокращением влияния США в Юго-Восточной Азии. Китай стал заполнять собой образовавшийся вакуум силы, что вызывало всё более растущую озабоченность в политических кругах стран АСЕАН, где с тревогой стали задаваться вопросом, насколько далеко в Пекине намереваются продвинуть свои интересы в этом регионе.

Перемены вызывали в странах АСЕАН сильное чувство незащищенности. Масла в огонь добавили односторонние действия Китая в отношении спорных островов в Южно-Китайском море, в том числе принятие в 1992 году Закона о территориальных водах и прилегающих акваториях, в котором Спратли и Парасельские острова рассматривались как китайская территория. Этот шаг вызвал бурную реакцию в странах АСЕАН – претендентах на острова архипелагов – и был расценен как нежелание Пекина вести поиск путей решения территориального вопроса через достижение приемлемого компромисса. В плане противодействия китайским претензиям на контроль в Южно-Китайском море

---

⁹⁹ Гревцова А.Н. Юго-Восточная Азия как арена противостояния китайских и американских геостратегических интересов / А.Н. Гревцова // Молодой учёный. 2012. № 4. С. 120-123.

Филиппины - наиболее активный участник территориального спора - предприняли шаги по мобилизации партнеров по АСЕАН на осуждение односторонних акций Китая.

Министр иностранных дел Филиппин призвал своих коллег из стран АСЕАН вынести вопрос о спорном архипелаге на рассмотрение в ООН, что, впрочем, поддержки последних не получило¹⁰⁰. Вместо этого в июле 1992 г. Манильская сессия министров иностранных дел стран АСЕАН приняла Декларацию по Южно-Китайскому морю. В ней были изложены базовые принципы региональной политики, которым обязаны следовать вовлеченные в территориальный спор стороны, прежде всего - сдержанность в словах и действиях и участие в совместном развитии региона при отказе от посягательств на суверенитет других сторон¹⁰¹. Важно отметить, что документ не содержал ни единого намека на то, что Китай нарушает эти принципы. При этом в качестве главного ориентира в реализации указанных задач назывались основные положения политического фундамента АСЕАН - Балийского Договора о дружбе и сотрудничестве в ЮВА.

Таким образом, уже при первой попытке АСЕАН наметить контуры урегулирования конфликта в позициях стран-участниц просматривались объективные противоречия. Указанная тенденция получила развитие во время обострения филиппино-китайских отношений из-за рифа Мисчиф в 1995 году, когда Манила, не рассчитывая на собственные силы, обратилась за поддержкой к партнерам по АСЕАН. Однако Ассоциация оказалась не в состоянии преодолеть внутренние противоречия и оказать Филиппинам действенную помощь. В результате в принятом главами МИД АСЕАН документе «Развитие событий в Южно-Китайском море в последнее время» от 1995 г. не содержалось принципиально новых положений по сравнению с Декларацией 1992 г.

Противоречия из-за островов Спратли подталкивали Ассоциацию к активизации усилий в данном направлении. Основная причина заключалась в осознании необходимости оптимизировать отношения с Китаем, наступательная политика которого в Южно-Китайском море вызывала обеспокоенность руководителей многих стран Юго-Восточной Азии. Странам-участницам АСЕАН необходимо было содействовать формированию такой ситуации, при которой развитие обстановки в Южно-Китайском море отслеживалось бы с участием многих, в том числе крупных государств. К середине 1990-х гг. согласование параметров и создание инфраструктуры многостороннего диалога

---

¹⁰⁰ Akiyama Masahiro. Use of Seas and Management of Ocean Space: Analysis of the Policy Making Process for Creating the Basic Ocean Law. // Ocean Policy Studies. – 2010. - № 5. – P. 1-28.

¹⁰¹ 1992 ASEAN declaration on the South China sea (Manila, 22 July, 1992). [Электронный ресурс] // The Centre for International Law (CIL) of the National University of Singapore (NUS). - Электрон. версия публ печати – URL: <https://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/1992%20ASEAN%20Declaration%20on%20the%20South%20China%20Sea-pdf.pdf> (дата обращения: 15.05.2016)

было в основном завершено, и обсуждения стали проводиться на неофициальном и официальном уровнях.

Неофициальные переговоры, участники которых предпринимали попытки затронуть состояние проблемы и рассмотреть перспективы ее эволюции, были представлены заседаниями Азиатско-Тихоокеанского совета по сотрудничеству в сфере безопасности (АТССБ) и Рабочих встреч по урегулированию конфликтов в Южно-Китайском море. Каждое из этих составляющих имело свою специфику – представители АТССБ первоначально в качестве основной задачи видели комплексный и академически выверенный анализ различных аспектов конфликта и выработку рекомендаций по его урегулированию, а участники Рабочих встреч пытались воплотить в жизнь проекты сотрудничества на многосторонней основе.

Тем не менее, переговоры ни в одном из указанных выше форматов не сыграли заметной роли в эволюции проблемы. Не принесли желаемого эффекта и Рабочие встречи по урегулированию конфликтов в Южно-Китайском море, главным образом, из-за отсутствия объективных предпосылок для внедрения в практику согласованных участниками проектов сотрудничества. Линия асеановцев на интернационализацию проблемы Южно-Китайского моря натолкнулась на сильное противодействие Китая, заявившего о невозможности обсуждать территориальный спор на многосторонней основе, но одновременно выразившего готовность к разговору с претендентами «один на один». Причина отказа Пекина от многосторонних переговоров крылась, в первую очередь, в озабоченности по поводу возможного вовлечения в спор США и Японии.

Ответом на китайский вызов в ЮКМ стало учреждение в 1994 году Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности с участием других крупных держав АТР, чтобы сдерживать «агрессивное» поведение Пекина в отношении отдельных государств ЮВА и связать несговорчивого партнера-претендента формальными процедурами и общими коллективными нормами поведения. Именно заседания Регионального форума стран АСЕАН на тот момент представляли собой официальный уровень обсуждений вопроса. На различных международных форумах асеановская дипломатия довольно активно поднимала вопрос о привлечении внимания международной общественности к данной проблеме, подключении к ней в качестве арбитра США, заявляла о намерении передать данный вопрос на рассмотрение Международного морского суда и даже вынести проблему Южно-Китайского моря на уровень Организации Объединенных Наций¹⁰².

---

¹⁰² Канаев Е.А. Политика Китая и Вьетнама в отношении островов Южно-Китайского моря с конца XIX века по 1949 г. и оценка их исторической аргументации по этой международной проблеме. // Сборник трудов

Довольно интересной представлялась идея создания совместной администрации по развитию района Спратли, в которую бы входили в качестве "акционеров" представители стран, уже контролирующих отдельные острова или претендующие на них. По мнению М. Валенсия, активно продвигавшего эту идею, «в случае создания такой Администрации, район архипелага мог бы быть объявлен Зоной мира, которая могла бы стать фундаментом для строительства более широкой Зоны мира, дружбы и нейтралитета, охватывающей всю Юго-Восточную Азию». Это позволило бы достичь одной из основных целей АСЕАН (а также и Китая), а именно - сократить возможности для вмешательства великих держав в дела региона.

Однако все эти инициативы не лишены уязвимых мест, главное из которых заключается в том, что выдвигаемые инициативы так или иначе противоречили официальной позиции Пекина, которая в общем плане сводилась к следующему: Китай против «интернационализации» проблемы Спратли и будет стремиться решить ее на двусторонней основе с заинтересованными странами. Впрочем, и сами руководители АСЕАН вскоре стали рассматривать диалог «один на один» с Китаем в качестве наиболее целесообразного, и в первую очередь, такому повороту способствовал финансовый кризис 1997-1998 гг. После кризиса 1997-1998 гг. участники общерегионального многостороннего диалога стали придавать приоритетное значение налаживанию сотрудничества с Китаем в противодействии «транснациональным» угрозам. Эта тенденция получила дополнительный импульс после событий 11 сентября 2001 г. В итоге, именно на переговорах такого рода были приняты наиболее важные решения, определившие контуры урегулирования конфликта¹⁰³.

Ещё одним уязвимым местом служили разногласия внутри АСЕАН относительно характера и перспектив урегулирования конфликта. Как уже говорилось, выработать единую позицию странам было сложно с самого начала, а после кризиса противоречия между сторонами приобрели ещё более острую форму. Их наиболее ярким проявлением служили попытки Вьетнама, Малайзии и Филиппин согласовать положения Кодекса поведения в Южно-Китайском море на протяжении 1999-2002 гг. – руководители этих стран придерживались противоположных взглядов относительно базовых положений разрабатываемого документа.

Важно отметить, что Китай далеко не сразу принял Кодекс. Китайская сторона сделала акцент на том, что речь идет о достижении взаимопонимания, а не о выработке

молодых ученых. Материалы «круглого стола» в Дипломатической Академии МИД РФ. – М.: Научная книга, 2003. – С. 158-167.

¹⁰³ Там же.

международно-правового документа. Пекин дал понять, что он против вынесения вопроса о кодексе на обсуждение Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности и «рассматривает форум не как механизм разрешения международных споров, а всего лишь как политическую арену для обмена мнениями».

Только к концу 1990-х годов позиция Пекина по Южно-Китайскому морю претерпела позитивные изменения. Эволюции китайского подхода к урегулированию со странами АСЕАН территориального спора в акватории Южно-Китайского моря способствовали два обстоятельства - признание государствами Восточной Азии Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности как важного и авторитетного механизма многосторонней дипломатии в регионе и предоставление в 1996 году Китаю статуса полноправного партнера АСЕАН по диалогу¹⁰⁴.

Определенное влияние на КНР оказало и заключение в декабре 1998 года филиппино-американского Соглашения о временном пребывании американских войск на территории Филиппин: наличие в регионе пункта морского базирования США означало для Китая повышение риска реализации его претензий не только на острова Спратли, но что более важно для КНР - в отношении Тайваня¹⁰⁵. В Пекине также полагали, что его жесткая линия может подтолкнуть других претендентов на акватории и территории в Южно-Китайском море последовать филиппинскому примеру.

В результате Китай в отношении своих южных соседей стал проявлять большую гибкость, смягчил подход к асеановским претендентам на острова Спратли и взял на вооружение принципы Ассоциации по урегулированию спорных проблем: консультации, консенсус, сотрудничество. Пекин наконец согласился принять Кодекс поведения в Южно-Китайском море с АСЕАН как организацией, что означало крупный сдвиг в поведении КНР в отношении мирного урегулирования конфликта. Однако стоит отметить, что во время переговоров с Китаем разработчики Кодекса были вынуждены пойти на серьезные уступки. Наиболее важной из них стало решение о переименовании Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море на Декларацию поведения сторон в Южно-Китайском море, отразившее готовность АСЕАН принять китайские условия урегулирования конфликта. Из наиболее важных причин, обусловивших такой результат, особого упоминания заслуживает неспособность АСЕАН оставаться «движущей силой» многосторонних переговоров без поддержки крупных держав, которой Ассоциация лишилась в середине 1990-х гг.

---

¹⁰⁴ Лю Цинцай. КНР: геополитическая среда и внешняя политика добрососедства. // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2006. - №. 2. – С. 33-42.

¹⁰⁵ The Visiting Forces Agreement Between the USA and the Philippines (Manila, 1998). [Electronic Source]. – URL: <http://www.state.gov/documents/organization/107852.pdf> (дата обращения: 17.05.2016)

В ноябре 2002 года в Пномпене на полях саммита АСЕАН стороны подписали этот значимый многосторонний документ. Они обязались «выполнять цели и принципы Конвенции ООН по морскому праву, создавать атмосферу доверия, обеспечивать свободу мореплавания, разрешать споры путем консультаций без использования силы или угрозы ее применения». К сожалению, Декларация является не юридически обязывающим, а политическим соглашением и не гарантирует, что все страны - участницы территориального спора будут ей следовать¹⁰⁶. Её превращение в документ международного права пока не просматривается главным образом из-за нежелания Китая идти дальше по пути взаимоприемлемых договоренностей.

Объяснением сложившейся ситуации являются следующие причины. Во-первых, существенную роль там играют противоречия между самими государствами АСЕАН. Они по-прежнему с подозрением следят за намерениями друг друга, особенно в части, касающейся практических действий в отношении территорий и акваторий в Южно-Китайском море. Островные государства АСЕАН (Филиппины, Малайзия, Сингапур и разделяющий их подход Вьетнам) опасаются возможной китайской агрессии в южном направлении. Индонезия, претендующая на роль лидера АСЕАН, стремится активно участвовать в процессе территориального урегулирования в Южно-Китайском море, не желая упустить возможность выступить в нем посредником и проявить себя как ядро, объединяющее интересы стран Ассоциации¹⁰⁷. Индокитайские же государства (Мьянма, Камбоджа, Таиланд и Лаос), наоборот, являются тесными партнерами Китая и более лояльно относятся к политике Пекина в Южно-Китайском море. Другая причина кроется в нежелании Китая, который все еще колеблется и не хочет брать на себя обязательства, предусматриваемые юридически обязывающим документом.

Решение территориальных споров в Южно-Китайском море – важная веха в развитии региональной организации АСЕАН. От того, как решится спор, будет зависеть ее будущее. Станет ли она структурой, которая сможет единым фронтом противостоять влиянию Китая и показать свою новую роль в Азии, или всего лишь проектом экономической интеграции? Перспективу «единого фронта», безусловно, подрывает наличие в АСЕАН стран, сильно зависящих от КНР экономически и при этом не имеющих претензий на острова Южно-Китайского моря. Поэтому они ничего от разрешения спора в пользу стран Юго-Восточной Азии не приобретут, но могут заметно потерять от ссоры с

---

¹⁰⁶ Declaration on The Conduct of The Parties in The South China Sea (November, 2002). [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Nations. - Official website. – Электрон. Дан. - URL: <http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea>. (дата обращения: 18.05.2016.).

¹⁰⁷ Кобелев Е.В. Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. С. 85.

большим северным соседом. На данный момент, очевидно, что в противостоянии асеановским участникам территориального спора в Южно-Китайском море КНР добилась дипломатического успеха, не позволив членам Ассоциации объединиться на антикитайской основе.

Как Китай, так и его оппоненты понимают, что на карту поставлены вопросы долгосрочного стабильного развития и безопасности. Однако в силу их антагонистичности очевидной становится невозможность взаимовыгодной реализации обеими сторонами спора поставленных задач. Неудивительно, что за годы существования проблемы поиск компромиссного решения путем переговорного процесса так и не принес ощутимых результатов¹⁰⁸. На этом фоне в действиях участвующих сторон в последнее время яснее прослеживаются попытки достижения целей посредством односторонних стратегий, предусматривающих уклонение от прямой конфронтации.

Как Китай, так и малые страны выстраивают стратегии исходя из имеющихся у них сравнительных преимуществ. Наиболее сильным аргументом в активе оппонентов КНР оказывается международное морское право. В отличие от притязаний Пекина, основанных на «исторических прецедентах», в отношении которых отсутствует разработанная нормативная база, позиция части малых стран (Филиппины, Малайзия, Бруней), претендующих на острова на основе географической близости и права на «исключительную экономическую зону», выглядит более обоснованной.

Наиболее активную линию по переводу спора в юридическую плоскость проводят Филиппины. 22 января 2013 г. они направили официальную ноту китайской стороне и исковое заявление в Постоянную палату третейского суда в Гааге¹⁰⁹. 30 марта 2014 г., в соответствии с установленным регламентом, Филиппины предоставили доказательства своей позиции в документе на 4000 страниц¹¹⁰. Это означает, что арбитраж, несмотря на заявления Китая о его нелегитимности и отказе принимать в нем участие, имеет шансы состояться, и Манила надеется его выиграть. Филиппины вряд ли всерьез рассчитывают на то, что конфликт будет на этом разрешен. Китай не признает результаты арбитража. Кроме того, международный орган не обладает реальными механизмами приведения решений в действие, то есть де-факто решение третейского суда будет носить рекомендательный характер. Вместе с тем юридическое заключение дало бы Филиппинам

---

¹⁰⁸ Степанов Е.Д. Правовые аспекты территориальных споров в Южно-Китайском море // Институт Дальнего Востока РАН. Информационные материалы. Международные отношения стран Северо-Восточной Азии. – М., 1997.

¹⁰⁹ Arbitration between the Republic of the Philippines and the People's Republic of China. Press release. Permanent Court of Arbitration [Электронный ресурс]. URL: http://www.pca-cpa.org/showfile.asp?fil_id=2638 (дата обращения: 18.05.2016).

¹¹⁰ Ibidem.

возможность обеспечить интернационализацию вопроса. В этой ситуации стратегия Манилы, по-видимому, заключается в создании правовой основы для более активного подключения международного сообщества к решению территориального спора.

Другой активный оппонент Китая – Вьетнам – также продолжает делать ставку на интернационализацию конфликта. Несмотря на то, что его притязания не имеют такой же твердой правовой почвы, как у Манилы (его претензии, за исключением части Парасельских островов, базируются на исторической принадлежности), Ханой обладает другим значимым преимуществом – географическим положением. Территория Вьетнама является пограничной, отделяя материковую и островную части Юго-Восточной Азии. С начала «холодной войны» эта граница оставалась элементом стратегического сдерживания влияния сначала СССР, а теперь и Китая¹¹¹. Вьетнам старается развивать отношения с более сильными партнерами, опираясь на свою геополитическую значимость.

При этом Ханой активно задействует экономические проекты для укрепления политических связей с внерегиональными партнерами. В настоящее время по приглашению Вьетнама на континентальном шельфе ведут работы российские компании «Зарубежнефть» и «Газпром», индийская ONGC Limited¹¹². Активно развиваются его отношения с Японией и даже с США. Все эти контакты преследуют задачу сделать названные государства заинтересованными сторонами на случай обострения противоречий с Пекином.

Китай в отношениях со своими соседями придерживается зеркальной стратегии. В то время как малые страны пытаются интернационализировать вопрос, КНР предлагает вернуться к формату переговоров в составе непосредственно вовлеченных сторон и настойчиво бойкотирует попытки некоторых малых стран решить вопрос посредством международных юридических механизмов. Озабоченность соседей вызывает то обстоятельство, что военный бюджет Китая уже превысил планку в 100 млрд долл. США¹¹³, а его экономика продолжает расти. Со своей стороны Китай, полагая, что время – на его стороне, своей основной стратегией избрал затягивание вопроса до тех пор, пока соотношение сил не достигнет такого уровня, когда претензии его оппонентов станут совершенно нереалистичными.

---

¹¹¹ Цветов А. Южно-Китайское море: война, которой не будет [Электронный ресурс] // РСМД. – Электрон. Дан. - URL: http://russiancouncil.ru/blogs/asiapacific/?id_4=792 (дата обращения: 18.05.2016)

¹¹² Vietnam, India to Expand Oil Exploration in Contested South China Sea [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – Электрон. Дан. – 2014. - URL: <http://online.wsj.com/articles/vietnam-india-to-expand-oilexploration-in-contested-south-china-sea-1410777168> (дата обращения: 19.05.2016).

¹¹³ Perlo Sam, Freeman Carina Solmirano. Trends in world military expenditure, 2013. [Электронный ресурс] // SIPRI – Электрон. Дан. – 2014 - URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1404.pdf> (дата обращения: 20.05.2016).

Таким образом, нынешний расклад по территориальному вопросу сохраняет в себе потенциал возможного ухудшения обстановки вокруг островов в Южно-китайском море. Обстановка в Восточной Азии свидетельствует о том, что многосторонняя дипломатия Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности пока не сработала должным образом. Ситуация с Декларацией поведения в Южно-Китайском море отражает наличие ограничений в развитии мер доверия и достижении согласия между участниками спора.

Вышедшие на поверхность в Азиатско-Тихоокеанском регионе американо-китайские геополитические противоречия, не отмечавшиеся ранее таким накалом соперничества и масштабом гонки вооружений, подводят региональных лидеров к опасному рубежу. Здесь сталкиваются стремление Поднебесной к установлению контроля над стратегически важной и экономически обоснованной частью восточноазиатской периферии и желание США сформировать пояс дружественных азиатских государств антикитайской направленности.

Складывается впечатление, что нынешний всплеск конфликтности - не что иное, как проба сил, прояснение стратегических намерений и возможностей друг друга через размораживание территориального спора в Южно-Китайском море. Все более частые попытки использования его участниками силовых акций (усиление гарнизонов, введение патрулирования акваторий и проведение учений ВМС, в том числе с участием США) формируют благоприятную среду для военно-политической конфронтации, превращая регион в «пороховую бочку». Кроме того, неконтролируемое военно-политическое соперничество между ведущими государствами способно нанести большой ущерб экономическому сотрудничеству в АТР, замедлить или даже на время приостановить развитие здесь экономической интеграции и привести к снижению в странах региона экономического роста¹¹⁴.

Для исправления положения важны не столько институционально оформленные структуры многостороннего политического взаимодействия, создание которых в нынешних условиях проблематично, сколько выстроенная система консультаций и выработка общих подходов к решению ключевых региональных проблем.¹¹⁵ Их соответствие национальным интересам обеспечило бы поддержку большинства государств Восточной Азии. Разрядить обстановку, сложившуюся в отдельных районах Южно-Китайского моря, и снизить риск возникновения регионального конфликта могла

---

¹¹⁴ Ibidem.

¹¹⁵ Райков Ю. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – Электрон. Дан. – 2012. - URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/886> (дата обращения: 21.05.2016)

бы, как представляется, многосторонняя договоренность о совместном экономическом освоении спорных акваторий и территорий. Для заключения такого соглашения необходимо выработать единую формулу разрешения встречных претензий и последующего урегулирования столкновений и проявлений враждебности, могущих возникать в результате совместной хозяйственной деятельности.

Государства - претенденты на территории и акватории в Южно-Китайском море и великие державы должны усилить совместный поиск приемлемых для стран региона развязок, исходящих из прошлого территориальных конфликтов. Главное на данный момент - проявить ответственный подход и волю к компромиссу. Ведь опора на силу, и об этом не следует никогда забывать, - антипод диалога, так необходимого сейчас для снижения напряженности и достижения между участниками спора в Южно-Китайском море договоренностей, хотя бы и промежуточных. Первым шагом в этом направлении могли бы стать политические консультации заинтересованных сторон на экспертном уровне по наиболее значимым аспектам ситуации в ЮКМ.

3.2 ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТА РОССИЙСКИМИ ЭКСПЕРТАМИ

Смещение мировой политической и экономической активности из зоны Атлантики в Тихоокеанскую зону побуждает пристальнее относиться к протекающим там процессам, возникающим узлам противоречий и проблемам, требующим внимания. Будучи одной из самых острых, проблема Южно-Китайского моря подвергается регулярному освещению и обсуждению как экспертами стран, вовлеченных в конфликт, так и сторонними наблюдателями. Представители России в этом случае не являются исключением.

В российской науке анализу нынешних и потенциальных конфликтов в АТР отводится особое место. В первую очередь стоит упомянуть Институт востоковедения РАН, который является ведущим научным центром мирового масштаба, охватывающим широкий спектр направлений исследований востоковедной тематики. ИВ РАН издает ряд научных журналов и сборников, среди которых «Азия и Африка сегодня», «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», «Восток/Oriens», «Япония», «Общество и государство в Китае» и др.

На постоянной основе в Институте востоковедения РАН проводится ряд научных конференций, и если речь идёт о рассмотрении и анализе конкретного конфликта внутри региона, то наиболее плодотворными с точки зрения обсуждений и предложений путей решения проблемы являются именно конференции, приглашающие выступить с докладами ведущих экспертов в данной области. Одним из таких мероприятий стала международная конференция «Безопасность и сотрудничество в регионе Южно-Китайского моря», впервые проведенная по инициативе Института востоковедения РАН в конце октября 2013 г. Целью конференции была объявлена возможность взглянуть на проблему региона со стороны, извне¹¹⁶.

В рамках конференции было сформировано пять секций, каждая из которых охватывала ключевые вопросы истории, современного состояния и пути урегулирования конфликта в акватории Южно-Китайского моря. В работе первой секции – «События в Южно-Китайском море с точки зрения современной геополитики» был обсужден широкий круг проблем: от конфликта в Южно-Китайском море в рамках глобальной политической игры, последствий одностороннего установления Китаем границ в акватории этого моря, смысла и целей происходящего ныне процесса консультаций Китая

---

¹¹⁶ Мосяков Д.В. О международной конференции «Безопасность и сотрудничество в регионе Южно-Китайского моря» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013. - №21. - С. 8-15.

и стран АСЕАН о выработке нового Кодекса поведения в Южно-Китайском море до тихоокеанской политики Индии.

Во второй секции под названием «Угроза милитаризации региона и гонка вооружений между государствами, вовлеченными в территориальный спор» участники рассмотрели причины и последствия гонки вооружений в регионе, возможности начала здесь военных действий, а также сложные отношения в треугольнике Вьетнам–Китай–США. Работа третьей секции – «Интересы и политика внерегиональных сил в отношении споров в Южно-Китайском море» концентрировалась вокруг вопросов политики и анализа интересов США и Китая.

В четвертой секции – «Правовые аспекты территориальных споров в Южно-китайском море» были представлены доклады по правовым аспектам решения проблем Южно-Китайского моря, обеспечения морской безопасности, а также по теме сходства и различий между ситуацией в Арктике и ЮКМ. В пятой секции – «Возможные пути разрешения существующих проблем и перспективы создания мира и стабильности в ЮВА» обсуждались конкретные вопросы механизмов мирного урегулирования возникающих споров и анализировались возможности региональных институтов сотрудничества в разрешении проблем безопасности в Юго-Восточной Азии.

С докладами на конференции выступали известные в России специалисты, среди которых директор «Центра АСЕАН МГИМО (У) МИД России» профессор МГИМО (У) МИД РФ В.Сумский, член Российского Национального Комитета Азиатско-Тихоокеанского Совета Сотрудничества по Безопасности (РНК АТССБ), член правления Европейской ассоциации исследований Юго-Восточной Азии, зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ В.Колотов, ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований В.Терехов и другие¹¹⁷.

По мнению Сумского, в контексте последних изменений ситуация в Южно-Китайском море обретает характер глобальной темы, а для американской политики она становится одним из основных раздражителей. В складывающейся обстановке необходим поиск, во-первых, новой региональной архитектуры безопасности, а во-вторых, не разъединяющих, а интегрирующих моделей развития. Сейчас Китай – восходящая держава, и именно поэтому она стремится к нарушению сложившегося статус-кво¹¹⁸.

В.Колотов выдвинул применительно к региону концепцию разделенных государств. Так, Япония в каком-то смысле считает себя разделенной, имея в виду

---

¹¹⁷ Фролов А.В. Южно-китайское море: зона раздора или сотрудничества? // Пути к миру и безопасности. – 2013. - № 2(45). - С. 139-141.

¹¹⁸ Там же.

проблему Курил, Китай – на островную и материковую части, на два государства поделена Корея. Вьетнам – государство, которому удалось объединиться. Согласно профессору, все эти государства с комплексом разделенности представляют собой скрытую или явную дугу нестабильности, нацеленную на еще большую дробность. И это на фоне того, что суммарная экономика стран региона по своим показателям обошла экономику США или ЕС, а местные страны лидируют в мировых закупках вооружений, дуга нестабильности таит в себе немало опасностей при том, что основная борьба за влияние еще впереди. Главная проблема региона состоит в том, что в нем не существует даже формального механизма обеспечения региональной безопасности¹¹⁹.

В.Терехов назвал ситуацию в районе Южно-Китайского моря симптомом нездоровья всего АТР, в рамках которого решающее значение будет иметь контроль за путями транспортировки углеводородов. И именно в борьбе за этот контроль кроется основная угроза миру и стабильности. Дополнительный фактор – это проблемы взаимоотношений Японии и Китая, двух Корей, Тайваня и т. д. Кто формирует ситуацию в регионе? Главные действующие лица – это, несомненно, США и КНР. На втором месте по степени влияния – Япония, Индия и Россия. На третьем – все остальные, включая страны АСЕАН¹²⁰.

В качестве одного из конкретных предложений участники конференции в большинстве своем согласились с идеей разделить весь переговорный процесс на два этапа. Сначала — сконцентрировать усилия на том, чтобы сообща остановить разрастание конфликта, прервать его восходящую динамику. В последующем в восстановленной атмосфере доверия и партнерства — добиться полного урегулирования ситуации.

Еще одно конкретное предложение заключалось в том, чтобы в процессе переговоров стороны перешли бы к несколько измененной повестке дня, когда из всего комплекса существующих противоречий вычленились наиболее существенные вопросы и по ним ведутся отдельные переговоры. Было предложено создать группы переговорщиков и вести такие переговоры по рыболовству, по нефти и газу, по свободному режиму судоходства, по историческим правам на спорные акватории, по вопросам военного противостояния и прекращения гонки вооружений. Такой drobный механизм консультаций позитивен в том смысле, что успешные договоренности на одних направлениях будут подстегивать продвижение на других. Кроме того, сложатся условия

---

¹¹⁹ Мосяков Д.В. О международной конференции «Безопасность и сотрудничество в регионе Южно-Китайского моря» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013. - №21. - С. 8-15.

¹²⁰ Там же.

для постоянного переговорного процесса, для более доверительных контактов, что создаст и более благоприятную атмосферу и продвинет дело урегулирования вперед¹²¹.

На конференции обсуждался также вопрос, вводить или не вводить мораторий на какие-либо действия, связанные с изменением существующих балансов на время переговоров. Была высказана мысль о том, что такой мораторий следует ввести, но будет лучше, если обязательства по его соблюдению неформально возьмут на себя все стороны, причем в том объеме, который они посчитают для себя возможным.

Обсуждая первоочередные шаги, большинство участников конференции указали также на то, что путь разрешения конфликта посредством одностороннего обращения в международный трибунал ООН по морскому праву, которым пошли Филиппины, хотя и представляется внешне логичным, никакой разрядки напряженности не приносит, особенно в ситуации, когда КНР отказывается признавать законность решений трибунала по Южно-Китайскому морю.

Прогнозируя возможности окончательного и справедливого мира в Южно-Китайском море, ряд участников сделали вывод о том, что для этого потребуются намного более весомые уступки и компромиссы (в том числе территориальные) со стороны всех участников конфликта, которые будут возможны только в отдаленной перспективе. В рамках полного урегулирования, согласно этой точке зрения, Китаю придется признать законные права и Вьетнама, и Филиппин на те территории или на часть тех территорий, которые они объявили своими. Зная большую гибкость, которую не раз демонстрировала китайская дипломатия, ряд участников не исключили того, что в Пекине могут разработать вариант, при котором Китай может предложить своим контрагентам выкупить у них какую-то часть занятых им территорий¹²².

Может все неожиданно вернуться и к нулевому варианту, когда участники конфликта откажутся от взаимных претензий и сядут за стол переговоров с целью по-новому построить отношения в регионе. В таком случае решение может быть найдено на международной конференции с участием АСЕАН, КНР и других влиятельных мировых игроков. В настоящее время, как считают участники конференции, такой конгресс мало реален, но все-таки возможен в отдаленном будущем. В случае его успеха можно будет надеяться на то, что в регионе окончательно воцарится стабильный мир.

Эффективность конференции доказана не только тем, что в июне 2015 года эксперты вновь собрались для обсуждения текущего положения дел, но и тем, что, как

---

¹²¹ Фролов А.В. Южно-китайское море: зона раздора или сотрудничества? // Пути к миру и безопасности. – 2013. - № 2(45). - С. 139-141.

¹²² Там же.

указал заместитель председателя Государственной Думы Российской Федерации Н.В. Левичев на открытии второй конференции, конфликтующие стороны с большим вниманием восприняли ранее высказанные российскими аналитиками предложения. Особенно сильной стороной форума стала возможность услышать мнения ученых и экспертов из разных стран, благодаря чему выкристаллизовалась более объективная и полная картина происходящего.

В ходе второй конференции «Безопасность и сотрудничество в Южно-Китайском море: актуальные проблемы и урегулирование конфликта» не раз прозвучала фраза о том, что за полтора года прошли немалые сдвиги в глобальной политике, что не могло не сказаться на ситуации в Южно-Китайском море. Последние события здесь показывают, что любой неосторожный шаг, любое нарушение хрупкого баланса может сыграть роль спички в раздувании пожара. Поэтому оставаться спокойным и равнодушно стоять в стороне, когда зона холодных отношений рискует превратиться в горячую точку планеты, невозможно и даже преступно, если помнить о возможных жертвах и страданиях людей. Эксперты полностью сошлись во мнении, что Российская Федерация как сосед и партнер стран региона, как ответственный член международного сообщества не может допустить войны в регионе.

Как и в 2013 вторая конференция предусматривала деление на ряд секций, с докладами в которых выступали заместитель декана Факультета политологии, доцент кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России Колдунова Е.В., ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН Локшин Г.М., и.о. директора Института востоковедения РАН, профессор, д-р исторических наук, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Д.В. Мосяков¹²³.

Обобщая выступления экспертов, можно сделать вывод о том, что большинство из них считают необходимым искать различные пути расширения взаимного экономического сотрудничества, формирования общего поля экономических интересов всех сторон конфликта. Они подчеркивают, что конвенция ООН по морскому праву 1982 г. остается важнейшим легитимным фундаментом и для переговорного процесса и для достижения конкретных договоренностей по урегулированию противоречий в Южно-Китайском море. При этом указывается также на важность выработки и последующего подписания всеми сторонами, в том числе Китаем нового Кодекса поведения сторон в

---

¹²³ Мосяков Д.В. Безопасность и сотрудничество в ЮКМ: актуальные проблемы и урегулирование конфликта [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение. – Электрон. Дан. - URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/27/bezopasnost-i-sotrudnichestvo-v-yukm-aktual-ny-e-problemy-i-uregulirovanie-konflikta/> (дата обращения: 03.05.2016)

Южно-Китайском море, который создаст принципиальную правовую основу для решения споров. По мнению экспертов, такой шаг заметно бы снизил напряженность обстановки в Южно-Китайском море¹²⁴.

Общее мнение аналитиков, принимавших участие в конференции, состояло в том, что для продвижения к миру потребуются усилия с двух сторон и что для того, чтобы искать компромиссы, на них должны пойти и Китай и его соседи.

---

¹²⁴ Там же.

3.3 ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТА ЗАРУБЕЖНЫМИ ЭКСПЕРТАМИ

Международное научное сообщество не стоит в стороне от обсуждений проблемы Южно-Китайского моря, о чём свидетельствуют многочисленные публикации зарубежных авторов в периодических изданиях, дискуссии на тему перспектив развития споров и проведение международных конференций. Однако особое внимание к проблеме вокруг островов эксперты обратили после эскалации конфликта в 2011 году. Анализ исследований зарубежных аналитиков позволяет проследить их оценку возможных путей решения территориальных споров.

Так, Виджай Сакхуджа, директор Индийского совета по международным делам, полагает, что вероятнее всего ситуация в Южно-Китайском море будет и дальше обостряться, что, в первую очередь, связано с наращиванием присутствия в акватории военно-морских сил не только Китая и стран АСЕАН, но и Соединенных Штатов. Во многом развитие ситуации зависит именно от того, как Китай будет выстраивать свою политику и согласится ли Поднебесная на максимальную интернационализацию проблемы, которая, по мнению исследователя, является единственным верным решением¹²⁵. Позицию индийского эксперта разделяет его соотечественник П.К. Гхош, старший научный сотрудник Наблюдательного исследовательского фонда, член Индийского Азиатско-тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ Индия), который считает, что только многосторонние переговоры с участием всех вовлеченных в споры акторов помогут стабилизировать ситуацию в регионе. При этом окончательное решение поможет вынести третья сторона, к примеру, Международный трибунал ООН по морскому праву, находящийся в Гамбурге¹²⁶.

Такой признанный авторитет в международном морском праве как Эрик Франкс, профессор, член постоянного арбитражного суда в Гааге, Президент Отделения международного и европейского права, зам. декана Факультета права и криминологии Брюссельского свободного университета в своих работах сосредотачивает внимание на том, как решить конфликт в Южно-Китайском море в рамках международного морского права. Он рассматривает правовые аспекты в спорах, правовые подходы к обеспечению морской безопасности и его исторические аспекты, а также сходство и различие между

---

¹²⁵ Sakhuja Vijay. Search and rescue cooperation could soothe South China Sea tensions [Электронный ресурс] // Asian Review – Электрон. Дан. - URL: <http://asia.nikkei.com/magazine/20150924-The-REBIRTH-of-SALIM-GROUP/Viewpoints/Vijay-Sakhuja-Search-and-rescue-cooperation-could-soothe-South-China-Sea-tensions?page=2> (дата обращения: 21.05.2016)

¹²⁶ Ghosh P. The Role of External Powers in the South China Sea Region: Seeking a Peaceful Resolution [Электронный ресурс] // Overall information of the 7th South China Sea conference. – Электрон. Дан. – URL: <http://nghiencuubiendong.vn/en/conferences-and-seminars-seventh-international-workshop-2015/1405-overall-information-of-the-7th-south-china-sea-conference> (22.05.2016)

ситуацией в Арктике и продолжающимся конфликтом в акватории Южно-Китайского моря. Эксперт считает, что КНР нарушила конвенцию ООН по морскому праву, поэтому у Вьетнама и Филиппин есть неплохие шансы доказать в Гамбурге свою правоту в Международном трибунале по морскому праву¹²⁷.

Ян Стори, эксперт по Южно-Китайскому морю Института исследований Юго-Восточной Азии в Сингапуре уверен, что в политике, которую Китай проводит в отношении АСЕАН, ставя целью утвердить свою незаменимость в качестве надежного партнера, он старается на двустороннем уровне поддерживать и развивать особо дружественные отношения со странами, которые составляют стратегическую основу АСЕАН - Сингапуром, Малайзией, Индонезией. Страны АСЕАН, сравнивая роль китайского и американского факторов в ЮВА и приветствуя возвращение США в регион, не совсем уверены в долгосрочности американских обязательств, учитывая финансовые и другие проблемы США¹²⁸. Это не может не способствовать их позитивному восприятию Китая в регионе, что в дальнейшем сильнее будет подталкивать КНР к решительным действиям. Эксперт предлагает условно разделить большой конфликт на ряд проблем, из которых он состоит, и постепенно решать их. Начать следует, к примеру, с проблемы рыболовства, позитивное решение которой видится аналитику в создании совместного управления рыбным хозяйством¹²⁹.

Известный журналист и аналитик по проблемам ЮВА Роберто Тофани в своих научных работах проводит анализ роли стран АСЕАН в поисках путей к стабильности и безопасности, перемен, произошедших в Южно-Китайском море в сфере сотрудничества и безопасности за 2013-2015. Отмечая, что на данный момент единственно значимым документом между Китаем, с одной стороны, и странами АСЕАН, с другой, остается Декларация поведения сторон в Южно-Китайском море, Роберто привержен идее заключения нового документа, который бы учитывал современные реалии и содержал четкие нормы и правила поведения государств, вовлеченных в споры вокруг Южно-Китайского моря¹³⁰.

Эксперта поддерживает Президент Токийского фонда Масахиро Акияма, который считает, что без вмешательства международного сообщества и его помощи в выработке

---

¹²⁷ Franckx Erik. Dots and Lines in the South China Sea: Insights from the Law of Map Evidence // [Электронный ресурс] // Asian Journal of International Law. – Электрон. Дан. – 2012. - URL: http://journals.cambridge.org/abstract_S2044251311000117 (дата обращения: 23.05.2016)

¹²⁸ Story Jan. Arctic Lessons: What the South China Sea Claimants Can Learn from Cooperation in the High North [Электронный ресурс] // Academia – Электрон. Дан. – 2013. - URL: http://www.academia.edu/5435334/Arctic_Lessons_What_the_South_China_Sea_Claimants_Can_Learn_from_Cooperation_in_the_High_North (дата обращения: 24.05.2016).

¹²⁹ Ibidem.

¹³⁰ Tofani Roberto. Hardened lines in the South China Sea [Электронный ресурс] // Asia Times – Электрон. Дан. – 2012 - URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/NG04Ae01.html (дата обращения: 24.05.2016).

«правил игры» в регионе страны ЮВА не в состоянии сделать какие-либо конкретные шаги в направлении разрешения конфликта. При этом Масахиро настаивает на создании в рамках АСЕАН + Китай специальной рабочей группы из представителей неприбрежных стран, заинтересованных в Южно-Китайском море, которые выступали бы в качестве наблюдателей¹³¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что во многом мнения российских и зарубежных исследователей о перспективах развития ситуации в регионе сходятся. Большинство из них придерживаются идеи многостороннего обсуждения отдельных проблем, которое будет способствовать снижению напряжения в акватории Южно-Китайского моря. При этом вовлеченным в споры государствам необходимо пересмотреть существующую ныне Декларацию поведения сторон в Южно-Китайском море и принять новый документ, который создаст принципиальную правовую основу для решения споров.

Долгосрочная перспектива развития ситуации будет зависеть от степени и направленности подвижек в отношении международного сообщества к рассматриваемой проблеме, которые, в свою очередь, будут определяться глобальными геополитическими, международно-правовыми и макроэкономическими тенденциями.

---

¹³¹ Akiyama Masahiro. Use of Seas and Management of Ocean Space: Analysis of the Policy Making Process for Creating the Basic Ocean Law. // Ocean Policy Studies. – 2010. - № 5. – P. 1-28.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе была рассмотрена проблема территориальных споров в акватории Южно-Китайского моря. В ходе исследования были сделаны некоторые выводы.

В первую очередь, характер экономических и политических процессов, проходящих в Восточно-Азиатском регионе, во многом зависит от развития обстановки в Южно-Китайском море. Южно-Китайское море – объект споров и противоречий. Почти все государства, имеющие береговую линию и соответственно исключительную экономическую зону, находятся в состоянии противоречий с КНР, претендующей на большую часть морского пространства, если не сказать, что на все море. Данный вывод основывается на исследовании продолжительной истории конфликта и заинтересованности ряда экспертов и аналитиков в изучении стадий конфликта и предложении возможных сценариев его развития.

Следующий вывод заключается в том, что очаг противоречий по праву можно назвать одним из самых масштабных, поскольку предметом спора являются более 200 островов, атоллов и рифов, большей частью необитаемых.

Что касается преследуемых государствами целей в районе Южно-Китайского моря, стоит отметить, что в районе Южно-Китайского моря находятся богатые энергетические ресурсы, в которых сильно нуждаются стремительно развивающиеся азиатские экономики. Кроме того, биоразнообразие Южно-Китайского моря позволяет если не решить, то, по крайней мере, значительно облегчить решение проблемы продовольственной безопасности, которая становится все более актуальной для государств региона. Помимо этого, по Южно-Китайскому морю проходят основные торговые пути, которые связывают между собой не только экономики стран АТР, но и всего мира. Тем не менее, ядро проблемы лежит в политической плоскости.

Анализ проблемы принадлежности островов Южно-Китайского моря показывает, что у противоборствующих сторон практически отсутствуют точки соприкосновения, на основе которых можно было бы разрешить проблему путем переговоров. В этой связи преодоление существующих конфликтов не представляется реалистичным в обозримой перспективе. Скорее, речь может идти о временной нормализации, поскольку все стороны понимают, что в случае чрезмерного давления одной из них велик риск развития противоречий по неконтролируемому конфронтационному сценарию, не исключающему прямого военного столкновения.

Однако до сих пор остается не решенным, каким образом и посредством каких мер стороны придут к согласию и компромиссу и тем самым уменьшат вероятность

разрастания масштабов конфликта, несущего в себе угрозу системе региональной безопасности.

Будучи актуальной на сегодняшний день, тема может рассматриваться с разных сторон, могут использоваться различные подходы и методы исследования. В данной работе посредством изучения темы и использования источников и литературы были достигнуты цель и задачи исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of the Philippines (Washington, 30 August, 1951). [Электронный ресурс] // The Avalon project - Электрон. версия публ печати – URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp (дата обращения 16.05.2016)
2. Treaty of Peace with Japan (San Francisco, 8 September 1951). [Электронный ресурс] // Taiwan documents project - Электрон. версия публ печати – URL: <http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm> (дата обращения 13.04.2016)
3. Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact) (Manila, 8 September, 1954). [Электронный ресурс] // The Avalon project - Электрон. версия публ печати – URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp (дата обращения 15.05.2016)
4. Declaration on China's Territorial Sea (Beijing, 4 September, 1958) [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. - Электрон. Дан. – URL: <http://www.state.gov/documents/organization/58832.pdf> (дата обращения 20.05.2016)
5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (24.10.1970) [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. – Официальный сайт. – Электрон. Дан. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. (дата обращения: 15.04.2016).
6. White Paper on the Hoang Sa (Paracel) and Truong Sa (Spratly) Islands (Saigon, 1975) [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. - Электрон. Дан. – URL: http://nghiencuubiendong.vn/download/doc_download/132-white-paper-on-the-hoang-sa-paracel-and-truong-sa-spratly-islands-part-1. (дата обращения 19.05.2016)
7. Statement on the Territorial Sea, the Contiguous Zone, the Exclusive Economic Zone and the Continental Shelf of 12 May 1977 [Электронный ресурс] // United Nations. – Official website. - Электрон. Дан. – URL: http://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/VNM_1977_S_tatement.pdf (дата обращения 20.03.2016)
8. China's Indisputable Sovereignty over the Xisha and Nansha Islands (Beijing, 30, January 1980) [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. - Электрон. Дан. – URL:

- <http://www.bannedthought.net/China/MaoEra/Vietnam/China'sIndisputableSovereignty-1980.pdf> (дата обращения 19.04.2016)
9. The Hoang Sa (Paracel) and Truong Sa (Spratly) Archipelagoes and International law (Hanoi, April 1988) [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs Socialist Republic of Vietnam. - Электрон. Дан. – URL: http://nghiencuubiendong.vn/download/doc_download/158-the-hoang-sa-paracel-and-truong-sa-spratly-archipelagoes-and-international-law (дата обращения 19.05.2016)
  10. Law of the People's Republic of China on the Territorial Sea and the Contiguous Zone (Beijing, 25 February, 1992). [Электронный ресурс] // The National People's Congress (NPC) of the People's Republic of China. - Электрон. версия публ печати – URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383846.htm (дата обращения: 21.03.2016)
  11. 1992 ASEAN declaration on the South China sea (Manila, 22 July, 1992). [Электронный ресурс] // The Centre for International Law (CIL) of the National University of Singapore (NUS). - Электрон. версия публ печати – URL: <https://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/1992%20ASEAN%20Declaration%20on%20the%20South%20China%20Sea-pdf.pdf> (дата обращения: 21.04.2016)
  12. U.S.-Japan joint declaration on security (Tokio, 17 April, 1996). [Электронный ресурс] // Federation of American Scientists (FAS) - Электрон. версия публ печати – URL: <http://fas.org/news/japan/11318448-11333165.htm> (дата обращения 26.03.2016)
  13. The Visiting Forces Agreement Between the USA and the Philippines (Manila, 1998). [Электронный ресурс]// U.S. Department of State - Электрон. Дан. – URL: <http://www.state.gov/documents/organization/107852.pdf> (дата обращения: 16.04.2016)
  14. Declaration of China-ASEAN Cooperation Non-traditional Security Issues (Phnom Penh, 4 November 2002) [Электронный ресурс] // China.org.cn. - Электрон. версия публ печати – URL: <http://www.china.org.cn/english/international/48693.htm> (дата обращения 17.05.2016)
  15. Declaration on The Conduct of The Parties in The South China Sea (November, 2002). [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Nations. - Official website. – Электрон. Дан. - URL: <http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea>. (дата обращения: 18.04.2016.).
  16. Joint Declaration of the Heads of State/Government of the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China on Strategic Partnership for Peace and Prosperity (Bali, 8 October 2003) [Электронный ресурс] // Association of Southeast

- Asian Nations. – Official website. – Электрон. Дан. – URL: http://asean.org/?static_post=external-relations-china-joint-declaration-of-the-heads-of-stategovernment-of-the-association-of-southeast-asian-nations-and-the-people-s-republic-of-china-on-strategic-partnership-for-peace-and-prosp (дата обращения 18.05.2016)
17. Joint Statement of the US-Japan Security Consultative Committee (Washington, 19 February, 2005). [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan - Электрон. Дан. – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/joint0502.html> (дата обращения: 17.04.2016)
18. National Security Strategy for the Philippines (2010-2016) (17 September 2010) [Электронный ресурс] // The Official Gazette. - Электрон. версия публ печати – URL: <http://www.gov.ph/downloads/2011/08aug/NATIONAL-SECURITY-POLICY-2011-2016.pdf> (дата обращения 19.05.2016)
19. Официальный представитель МИД. Китай требует от Вьетнама прекратить любую деятельность, нарушающую права в акватории Наньша. 10 июня 2011 г. [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн. – Электрон. Дан. - URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7405862.html>. (дата обращения: 27.04.2016).
20. Oil and gas security. Emergency response of IEA countries : Japan [Электронный ресурс] // International Energy Agency – Official website. 2013. Р. 5–6. – Электрон. Дан. – URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/2013_OSS_Japan.pdf (дата обращения: 20.04.2016)
21. Hand in hand. Shinzo Abe has compelling diplomatic as well as economic reasons to push into South-East Asia [Электронный ресурс] // The Economist. 1 June 2013. – Электрон. Дан. - URL: <http://www.economist.com/news/asia/21578714-shinzo-abe-has-compelling-diplomatic-well-economic-reasons-push-south-east-asia-hand> (дата обращения: 07.05.2016).
22. China's Military Strategy (Beijing, May 2015) [Электронный ресурс] // Ministry of National Defense The People's Republic of China. - Электрон. Дан. – URL: http://eng.mod.gov.cn/Press/2015-05/26/content_4586805.htm (дата обращения 18.04.2016)

II. Литература

1. Бычкова Т.А. Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009-2012 гг. Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 106-113.
2. В акватории Южно-Китайского моря начал действовать сезонный запрет на вылов рыбы. [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн. – новостн. портал. - Электрон. Дан. – 2011. - URL: <http://russian.people.com.cn/31516/7383257.html>. (дата обращения: 17.05.2015).
3. Вьетнам и США договорились о совместных морских учениях. [Электронный ресурс] // Взгляд. – Электрон. Дан. – 2011. - URL: <http://vz.ru/news/2011/6/23/501884.html> (дата обращения: 18.04.2016).
4. Гревцова А.Н. Юго-Восточная Азия как арена противостояния китайских и американских геостратегических интересов // Молодой учёный. - 2012. - № 4. - С. 120-123.
5. Давыдов Л.В. Китайско-американские отношения на новом этапе: что впереди? // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. - № 4.- С. 59-68.
6. Зиновьев Г.В. История американо-китайских отношений / Г. В. Зиновьев. – Томск. - 2007. – С. 340.
7. Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. – М.: Готика, 2007. – 324 с.
8. Канаев Е.А. Политика Китая и Вьетнама в отношении островов Южно-Китайского моря с конца XIX века по 1949 г. и оценка их исторической аргументации по этой международной проблеме. // Сборник трудов молодых ученых. Материалы «круглого стола» в Дипломатической Академии МИД РФ. – М.: Научная книга, 2003. – С. 158-167.
9. Канаев Е.А. Акватория Южно-Китайского моря в политике США после 11 сентября 2001 г. // Гуманитарий. – М., 2006. – Вып. VIII. – С. 360-362.
10. Канаев Е.А. Вооруженный конфликт из-за Парасельских островов // Обозреватель. -2005. - № 7. - С. 90-96.
11. Киреев А.А. Политический кризис 1989 года и его влияние на американо-китайские отношения [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2012. - № 4-1. С. - 76-78 – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU” (дата обращения 18.04.2016)
12. Кобелев Е.В. Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. С. 85.

13. Лексютина Я. В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. - 2011. - №5. – С. 30-41.
14. Локшин Г. М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия / Г. М. Локшин ; отв. ред. Е. В. Кобелев ; Ин-т Дал. Востока РАН. М., 2013. С. 11.
15. Лю Цинцай. КНР: геополитическая среда и внешняя политика добрососедства. // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2006. - №. 2. – С. 33-42.
16. Мосяков Д.В. Безопасность и сотрудничество в ЮКМ: актуальные проблемы и урегулирование конфликта [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение. – Электрон. Дан. - URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/27/bezopasnost-i-sotrudnichestvo-v-yukm-aktual-ny-e-problemy-i-uregulirovanie-konflikta/> (дата обращения: 03.05.2016)
17. Мосяков Д.В. На грани фолла: политика Китая в Южно-Китайском море // Индекс безопасности – 2013 – № 4 (107), Т. 19 – С. 58-59.
18. Мосяков Д.В. О международной конференции «Безопасность и сотрудничество в регионе Южно-Китайского моря» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013. - №21. - С. 8-15.
19. Петров Н. Юго-Восточная Азия становится зоной всё более ожесточённых конфликтов за ресурсы [Электронный ресурс] // Русский репортёр. – Электрон. Дан. – 2012. - URL: http://rusrep.ru/article/2012/12/12/islands_china_etc/. (дата обращения: 20.03.2016).
20. Райков Ю. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – Электрон. Дан. – 2012. - URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/886> (дата обращения: 25.04.2016)
21. Степанов Е.Д. Китай на морских рубежах // Институт Дальнего Востока РАН. Информационный бюллетень. - М., 1996. - № 4.
22. Степанов Е.Д. Правовые аспекты территориальных споров в Южно-Китайском море // Институт Дальнего Востока РАН. Информационные материалы. Международные отношения стран Северо-Восточной Азии. - М., 1997.
23. Степанов Е.Д. Жемчужина раздора. // Азия и Африка сегодня. – М., 2002. - № 6. – С. 11-15.
24. Сумский В.В. Юго-Восточная Азия в холодной войне и глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО). М., 2005, №4.
25. Терских М.А. США в территориальных спорах в Южно-Китайском море. // Научно-информационный журнал Армия и общество. - 2015. - № 4 (47). - С. 32-35.

26. Фролов А.В. Южно-китайское море: зона раздора или сотрудничества? // Пути к миру и безопасности. – 2013. - № 2(45). - С. 139-141.
27. Цветов А. Южно-Китайское море: война, которой не будет [Электронный ресурс] // РСМД. – Электрон. Дан. - URL: http://russiancouncil.ru/blogs/asiapacific/?id_4=792 (дата обращения: 03.05.2016)
28. Akiyama Masahiro. Use of Seas and Management of Ocean Space: Analysis of the Policy Making Process for Creating the Basic Ocean Law. // Ocean Policy Studies. – 2010. - № 5. – P. 1-28.
29. Anderlini J., Hornby L. China overtakes US as world's largest goods trader [Электронный ресурс] // The Financial Times. – Электрон. Дан. - 2014. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/7c2dbd70-79a6-11e3-b381-00144feabdc0.html#axzz2ujrz8ulv> (дата обращения: 19.04.2016).
30. Brown D. More fuel to South China Sea disputes [Электронный ресурс] // Asia Times Online. – Электрон. Дан. - 2013. - URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/SEA-02-120313.html (дата обращения: 25.04.2016).
31. Franckx Erik. Dots and Lines in the South China Sea: Insights from the Law of Map Evidence // [Электронный ресурс] // Asian Journal of International Law. – Электрон. Дан. – 2012. - URL: http://journals.cambridge.org/abstract_S2044251311000117 (дата обращения: 04.05.2016)
32. Fravel Taylor, International Relations Theory and China's Rise: Assessing China's Potential for Territorial Expansion / M. Taylor Fravel // International Studies Review. - 2010. - № 12. - P. 505-532.
33. Garver J. China's Push through the South China Sea: the Interaction of Bureaucratic and National Interests. // The China Quarterly. – L., 1992. – № 132. – P. 999-1028.
34. Ghosh P. The Role of External Powers in the South China Sea Region: Seeking a Peaceful Resolution [Электронный ресурс] // Overall information of the 7th South China Sea conference. – Электрон. Дан. – URL: <http://ngihiencuubiendong.vn/en/conferences-and-seminars-/seventh-international-workshop-2015/1405-overall-information-of-the-7th-south-china-sea-conference> (05.05.2016)
35. Heinzig D. Disputed Islands in the South China Sea. Paracels – Spratlys – Pratas – Macclesfield Bank. – Wiesbaden, 1976.
36. Hranjski Hrvoje. Philippines to China: don't intrude into our water [Электронный ресурс] // Associated Press – Электрон. Дан. - 2011. - URL:

- <http://abcnews.go.com/International/wireStory?id=13864960>. (дата обращения 24.04.2016).
37. Liefer M. Chinese Economic Reform and Security Policy: the South China Sea Connection. // Survival. – L., 1995. – Vol. 37. - № 2. – P. 44-59.
38. Perlo Sam, Freeman Carina Solmirano. Trends in world military expenditure, 2013. [Электронный ресурс] // SIPRI – Электрон. Дан. – 2014 - URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1404.pdf> (дата обращения: 27.05.2016).
39. Philippines and China: an encounter in Reed Bank [Электронный ресурс] - 2011. - URL: <http://www.stratfor.com/memberships/186754/analysis/20110303-philippines-and-china-encounterreed-bank>. (дата обращения: 20.04.2016).
40. Sakhuja Vijay. Search and rescue cooperation could soothe South China Sea tensions [Электронный ресурс] // Asian Review – Электрон. Дан. - URL: <http://asia.nikkei.com/magazine/20150924-The-REBIRTH-of-SALIM-GROUP/Viewpoints/Vijay-Sakhuja-Search-and-rescue-cooperation-could-soothe-South-China-Sea-tensions?page=2> (дата обращения: 21.05.2016)
41. Sansha be the sea [Электронный ресурс] // Beijing Review. – Электрон. Дан. – 2012. - URL: http://www.bjreview.com.cn/Cover_Story_Series/2012-07/02/content_466987_4.htm. (дата обращения: 16.04.2016).
42. Sekiguchi Toko. Japan, Asean vow to ensure aviation safety [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal – Электрон. Дан. - 2013. - URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052702303932504579257124043865380> (дата обращения: 27.04.2016).
43. Severino R.C. Issues and Interests in the South China Sea [Электронный ресурс] // Retrieved January – Электрон. Дан. – 2013. – URL: <http://nghiencuubiendong.vn/en/conferences-and-seminars-/the-third-international-workshop-on-south-china-sea/627-issues-and-interests-in-the-south-china-sea-by-rodolfo-c-severino> (дата обращения: 27.05.2016).
44. Story Jan. Arctic Lessons: What the South China Sea Claimants Can Learn from Cooperation in the High North [Электронный ресурс] // Academia – Электрон. Дан. – 2013. - URL: http://www.academia.edu/5435334/Arctic_Lessons_What_the_South_China_Sea_Claimants_Can_Learn_from_Cooperation_in_the_High_North (дата обращения: 27.05.2016).
45. Tofani Roberto. Hardened lines in the South China Sea [Электронный ресурс] // Asia Times – Электрон. Дан. – 2012 - URL:

http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/NG04Ae01.html (дата обращения: 29.05.2016).

46. Valencia M. Spratly Solution Still at Sea. // The Pacific Review. – Oxford, 1993. – Vol. 6. – № 3. – P. 155-170.

Поиск заимствований в научных текстах^β
[\(/index.php/ru/\)](/index.php/ru/)
[\(/index.php/en/\)](/index.php/en/)

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Укажите год публикации: 2016 ▼

Выберите коллекции

Все

Рефераты

Авторефераты

Иностранные конференции

Википедия

Российские конференции

Иностранные журналы

Российские журналы

Энциклопедии

Англоязычная википедия

Анализировать

Обработан файл:

VKR.docx.

Год публикации: 2016.

Оценка оригинальности документа - 92.19%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 7.81%

[Просмотр заимствований в документе](#)

Время выполнения: 21 с.

Документы из базы

Источники заимствования

1. Вооруженный конфликт из-за Парасельских островов (1974 г.). (http://www.observer.materik.ru/observer/N7_2005/7_14.HTM)

Авторы: Е. Канаев.

Год публикации: 2015. Тип публикации: статья научного журнала.

http://www.observer.materik.ru/observer/N7_2005/7_14.HTMhttp://www.observer.materik.ru/observer/N7_2005/7_14.HTM[Показать заимствования \(23\)](#)

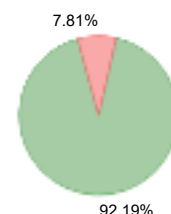
2. О МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «БЕЗОПАСНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕГИОНЕ ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ» (<http://cyberleninka.ru/article/n/o-mezhdunarodnoy-konferentsii-bezopasnost-i-sotrudnichestvo-v-regione-yuzhno-kitayskogo-morya>)

Авторы: МОСЯКОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ.

Год публикации: 2013. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/o-mezhdunarodnoy-konferentsii-bezopasnost-i-sotrudnichestvo-v-regione-yuzhno-kitayskogo-morya>[Показать заимствования \(17\)](#)

3. КОНФЛИКТ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ (<http://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-v-yuzhno-kitayskom-more-i-vozmozhnye-puti-ego-razresheniya>)

В списке литературы

Источники
Заимствования

2.48%

2.47%

Авторы: МОСЯКОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ. Год публикации: 2013. Тип публикации: статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-v-yuzhno-kitayskom-more-i-vozmozhnye-puti-ego-razresheniya (http://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-v-yuzhno-kitayskom-more-i-vozmozhnye-puti-ego-razresheniya) Показать заимствования (9)	1.16%
4. АСЕАН И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ (http://cyberleninka.ru/article/n/asean-i-territorialnye-spory-v-yuzhno-kitayskom-more) Авторы: ЛОКШИН ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Год публикации: 2013. Тип публикации: статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/asean-i-territorialnye-spory-v-yuzhno-kitayskom-more (http://cyberleninka.ru/article/n/asean-i-territorialnye-spory-v-yuzhno-kitayskom-more) Показать заимствования (8)	1.05%
5. ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ ИЗ-ЗА ОСТРОВОВ СПРАТЛИ В 1988 ГОДУ: РЕАКЦИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ (http://cyberleninka.ru/article/n/voennyy-konflikt-iz-za-ostrovov-spratli-v-1988-godu-reaktsiya-vo-vietname) Авторы: СЮННЕРБЕРГ МАКСИМ АЛЕКСЕЕВИЧ. Год публикации: 2014. Тип публикации: статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/voennyy-konflikt-iz-za-ostrovov-spratli-v-1988-godu-reaktsiya-vo-vietname (http://cyberleninka.ru/article/n/voennyy-konflikt-iz-za-ostrovov-spratli-v-1988-godu-reaktsiya-vo-vietname) Показать заимствования (7)	0.75%
6. ДОСТИЖЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ В РАЗВИТИИ ОТНОШЕНИЙ С АСЕАН В 2009-2012 ГГ (http://cyberleninka.ru/article/n/dostizheniya-administratsii-b-obamy-v-razvitiy-otnosheniy-s-asean-v-2009-2012-gg) Авторы: ГУНЬКО Е.А.. Год публикации: 2013. Тип публикации: статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/dostizheniya-administratsii-b-obamy-v-razvitiy-otnosheniy-s-asean-v-2009-2012-gg (http://cyberleninka.ru/article/n/dostizheniya-administratsii-b-obamy-v-razvitiy-otnosheniy-s-asean-v-2009-2012-gg) Показать заимствования (3)	0.39%
7. Американо-китайские отношения в условиях трансформирующейся международной системы в начале XXI в. (http://dlib.rsl.ru/loader/view/01005048427?get=pdf) Авторы: Лексютин, Яна Валерьевна. Год публикации: 2012. Тип публикации: автореферат диссертации. http://dlib.rsl.ru/loader/view/01005048427?get=pdf (http://dlib.rsl.ru/loader/view/01005048427?get=pdf) Показать заимствования (3)	0.36%
8. КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ БАРАКА ОБАМЫ В 2009-2012 ГГ (http://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-politika-administratsii-baraka-obamy-v-2009-2012-gg) Авторы: БЫЧКОВА ТАМАРА АЛЕКСАНДРОВНА. Год публикации: 2014. Тип публикации: статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-politika-administratsii-baraka-obamy-v-2009-2012-gg (http://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-politika-administratsii-baraka-obamy-v-2009-2012-gg) Показать заимствования (2)	0.23%
9. СИТУАЦИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: СТОЛКНОВЕНИЕ ЛИНИЙ НА СОТРУДНИЧЕСТВО И НА ПРОТИВОБОРСТВО (http://cyberleninka.ru/article/n/situatsiya-v-aziatsko-tihookeanskom-regione-stolknovenie-linij-na-sotrudnichestvo-i-na-protivoborstvo) Авторы: ТРИФОНОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Год публикации: 2012. Тип публикации: статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/situatsiya-v-aziatsko-tihookeanskom-regione-stolknovenie-linij-na-sotrudnichestvo-i-na-protivoborstvo (http://cyberleninka.ru/article/n/situatsiya-v-aziatsko-tihookeanskom-regione-stolknovenie-linij-na-sotrudnichestvo-i-na-protivoborstvo) Показать заимствования (2)	0.19%
10. РОССИЙСКИЕ ОЦЕНКИ «ВОЗВРАЩЕНИЯ» США В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН (http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-otsenki-vozhrascheniya-ssha-v-aziatsko-tihookeanskiy-region) Авторы: ПОРТЯКОВ ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ. Год публикации: 2012. Тип публикации: статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-otsenki-vozhrascheniya-ssha-v-aziatsko-tihookeanskiy-region (http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-otsenki-vozhrascheniya-ssha-v-aziatsko-tihookeanskiy-region) Показать заимствования (2)	0.12%

[Значимые оригинальные фрагменты](#)

[Библиографические ссылки](#)

[Искать в Интернете](#)

© 2015 2016 Институт системного анализа Российской академии наук (<http://www.isa.ru/index.php?lang=ru>)